

НОРА РОБЕРТС

Серебряная смерть

*Нора Робертс – уникальный автор. Ее книги в
равной степени интересны и любителям
детективов, и поклонникам романтической прозы,
и женщинам, и мужчинам.*
New York Times

Ева Даллас

Нора Робертс
Серебряная смерть

«Центрполиграф»

2001

Робертс Н.

Серебряная смерть / Н. Робертс — «Центрполиграф»,
2001 — (Ева Даллас)

В номере роскошного отеля убита девушка – задушена серебряной проволокой. Ее убийца – известный, очень дорогой киллер, любитель музыки и роскошной жизни, за которым вот уже двадцать лет безуспешно гоняются ФБР и Интерпол. Теперь за дело берется Ева Даллас – лейтенант нью-йоркской полиции. Она знает убийцу, но, чтобы распутать серию на первый взгляд бессмысленных убийств, этого мало. Она чувствует, что в деле замешан кто-то достаточно могущественный, и удар в конечном счете будет нанесен именно по ее мужу Рорку... Ранее книга выходила под названием «Смерть по высшему разряду», «Измена смерти».

Содержание

Пролог	5
1	7
2	15
3	23
4	31
5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Нора Робертс

Серебряная смерть

Пролог

В номере 4602 с минуты на минуту должно было произойти убийство.

А снаружи, за зашторенными окнами и сорока шестью этажами ниже, кипела жизнь – шумная и нетерпеливая.

Нью-Йорк представал во всей красе этим погожим майским вечером, когда цветы уже появились на газонах и сыпались на тротуары с автотележек уличных торговцев. Их запахи были ошутимее зловония выхлопных газов.

Пешеходы неторопливо шагали по тротуарам или ступали на движущиеся вдоль витрин панели в зависимости от настроения. На многих были светло-лиловые футболки, ставшие в этом сезоне модными. На улицах шла бойкая торговля, пар от лотков с хот-догами струился в вечернем воздухе.

Молодежь танцевала, шумно развлекалась и оккупировала спортплощадки. Видеосалоны на Таймс-сквер явно терпели убытки – люди предпочитали в такой вечер оставаться на улице, – зато секс-шопы работали в полную силу. Многочисленные рекламные аэростаты зазывали клиентов в центры торговли и развлечений. «Покупайте и будьте счастливы!» А завтра? Покупайте снова. Пары обедали на открытом воздухе, беседуя о прекрасной погоде, планах на будущее или мелочах повседневной жизни.

А тем временем в один из номеров на сорок шестом этаже отеля «Палас» пришла смерть.

Убийца не знал имени жертвы. Его не интересовало, как нарекла эту женщину мать, когда она пришла в этот мир, а тем более какое имя она заберет с собой на тот свет.

Самое главное – она появилась в нужном месте и в нужное время!

Жертва должна была прийти в номер 4602, чтобы приготовить постель на ночь. Убийца терпеливо ждал, и она не задержала его надолго.

На ней была черная униформа с белым передником, которую носили горничные лучшего отеля города. Аккуратно причесанные каштановые волосы были сколоты на затылке простой черной заколкой.

Девушка была молодой и хорошенькой, что вполне удовлетворяло убийцу. Впрочем, он осуществил бы свои намерения, даже будь она девяностолетней каргой. Но то, что жертва оказалась юной и привлекательной особой, с темными глазами и румяными щеками, делало задачу куда более приятной.

Разумеется, сначала она дважды позвонила. Это дало ему время скользнуть в просторный стеной шкаф в спальне.

Открыв кодовый замок, девушка громко произнесла: «Уборка номера!» – тем бодрым мелодичным голосом, которым представители ее профессии обычно объявляют о себе, входя в пустой номер. Сначала она направилась в ванную, неся свежие полотенца, чтобы заменить ими те, которыми постоялец, зарегистрировавшийся как Джеймс Прайори, мог уже воспользоваться.

Прибираясь в ванной, девушка напевала веселую песенку. «Совсем как я за работой», – подумал убийца. Он ждал в своем укрытии, пока она вышла, бросила на пол использованные полотенца, сняла с кровати ярко-синее покрывало и аккуратно сложила его.

Пора!

Убийца двигался с быстротой молнии. Девушка едва успела заметить краем глаза метнувшуюся к ней фигуру, как он уже схватил ее. Она пронзительно закричала, но номера «Паласа» были звуконепроницаемыми.

Убийце нравилось, когда жертва кричит. Это создавало подходящую атмосферу для работы.

Рука девушки метнулась к мобильному телефону в кармане фартука, но убийца заломил ей руку за спину и выкручивал ее, пока крик не перешел в жалобный стон.

– Не нравится? – Он вырвал у нее телефон и отшвырнул в сторону. – Зато нравится мне, а это самое главное!

Схватив девушку за горло, убийца приподнял ее – в ней было не больше сотни фунтов – и держал на весу, пока не почувствовал, что ее тело безвольно обмякло.

На всякий случай при нем был пневматический шприц с мощным депрессантом, но для такого миниатюрного создания он не потребовался.

Наконец убийца отпустил жертву. Она рухнула на колени, а он с хищной улыбкой на губах, довольно потирая руки, скомандовал:

– Музыка!

Номер наполнили громкие звуки арии из «Кармен» – убийца заранее вставил диск в аудиосистему.

«Великолепно!» – подумал он и глубоко вдохнул, словно желая вобрать в себя каждую ноту.

– Ну а теперь за дело!

Убийца насвистывал, избивая жертву, вторил мелодии, насилуя ее, и громко пел, стиснув девушке горло и выдавливая из нее последние капли жизни...

1

Каждая смерть – явление многослойное. Насильственная – тем более. В обязанности Евы входило проникнуть сквозь эти слои, найти причину и добиться торжества правосудия. Как бы ни было совершено убийство – хладнокровно или в состоянии аффекта, – она должна была докопаться до истины, дабы жертва не осталась неотмщенной.

Но в этот вечер лейтенант Ева Даллас из Управления полиции Нью-Йорка старалась не думать об убийствах. Ее полицейский жетон вместе с табельным оружием и мобильным телефоном находился в элегантной дамской сумочке. Вместо привычной формы на Еве было платье из атласного шелка абрикосового цвета с глубоким вырезом на спине в форме буквы V, обтягивающее ее стройную фигуру. Бриллианты сверкали на шее и в ушах, которые она проколола в минуту слабости. Еще несколько бриллиантов поблескивало, подобно дождевым капелькам, в коротко стриженных каштановых волосах, по мнению Евы, придавая ей весьма нелепый вид.

Однако, несмотря на бальное платье и драгоценности, ее холодные карие глаза оставались глазами копа. Внимательно изучая лица и фигуры присутствующих в танцевальном зале отеля, они не упускали ничего. Камеры слежения, искусно вмонтированные в лепнину потолка, обеспечивали полный обзор. Сканеры обнаружили бы любой подозрительный предмет, если бы его попытался пронести кто-нибудь из гостей или служащих. А среди официантов, пробирающихся сквозь толпу с напитками на подносах, было полдюжины сотрудников службы безопасности. В зале присутствовали только обладатели пригласительных билетов с голографической печатью, сканируемой у входа.

Причиной всех этих предосторожностей были драгоценности, произведения искусства и актерские реликвии, выставленные в зале и оцениваемые в общей сложности в пятьсот семьдесят восемь миллионов долларов. Каждый экспонат был снабжен индивидуальным сенсорным полем, регистрирующим не только передвижения, но даже малейшие колебания температуры и веса при внешнем воздействии. Если бы кто-нибудь попытался пальцем сдвинуть с места хотя бы крошечную сережку, все выходы сразу же были бы перекрыты, и по сигналу тревоги вторая группа охранников, отобранных из элитного подразделения нью-йоркской полиции, появилась бы в зале.

Еве, обладающей ироничным складом ума, казалось, что все эти меры скорее искушают присутствующих. Но возражать против столь изощренной системы охраны было бессмысленно, тем более что именно чего-то подобного она и ожидала от Рорка.

– Ну, лейтенант?

Вопрос, заданный насмешливым тоном, от которого словно веяло туманным воздухом Ирландии, тут же привлек внимание Евы к тому, кто его задал. Впрочем, в Рорке решительно все привлекало женское внимание. Ярко-голубые, почти синие глаза поблескивали на его смуглом лице, которое природа или бог изваял, безусловно, в один из своих самых удачных дней. Он смотрел на Еву, слегка скривив губы в улыбке, приподняв темную бровь, и, когда она оглянулась, скользнул длинными пальцами по ее обнаженному плечу.

Они были женаты чуть больше года, но эта интимная ласка и сейчас заставила сердце Евы учащенно забиться.

– Недурная вечеринка, – ответила она.

Улыбка Рорка стала шире.

– Пожалуй. – Не снимая руку с ее плеча, он окинул взглядом зал.

Фрак безупречно сидел на высокой атлетической фигуре Рорка, а черные как смоль волосы опускались почти до плеч, придавая ему, по мнению Евы, облик древнего ирландского воина. Будь Ева ревнивой, она бы, наверное, с трудом удержалась от того, чтобы дать хорошего пинка некоторым особам женского пола, кидавшим выразительные взгляды на ее супруга.

– Система охраны тебя удовлетворяет? – осведомился Рорк.

– Мне по-прежнему кажется рискованным проведение этого мероприятия в танцевальном зале отеля – пускай даже твоего отеля. Ведь здесь барахла на сотни миллионов долларов. Рорк поморщился.

– Барахло – не совсем то определение, на которое мы надеялись, рекламируя наш проект. Коллекция Магды Лейн считается едва ли не самой ценной из всех, когда-либо выставлявшихся на аукцион.

– Да, и она загребет за нее кучу денег.

– Именно на это я и рассчитываю, так как за организацию аукциона и обеспечение безопасности «Рорк Индастриз» получит солидный куш. – Хотя в Рорке не было ничего от копа, его взгляд, скользивший по залу, был не менее цепким, чем у Евы. – Одного имени Магды Лейн достаточно для того, чтобы предлагались цены куда выше реальных. Думаю, можно смело предсказать, что к концу аукциона за все это, как ты говоришь, «барахло» будут предлагать вдвое больше того, чем оно стоит в действительности.

«Чепуха!» – подумала Ева.

– По-твоему, люди выложат полмиллиарда за чьи-то вещи?

– Можешь в этом не сомневаться!

– Господи! – Ева покачала головой. – Ведь это всего лишь хлам... Прошу прощения – я забыла, что говорю с королем хлама.

– Спасибо, дорогая. – Рорк решил не упоминать, что присмотрел кое-что из «хлама» для себя и своей жены.

Он поднял палец, и тотчас же рядом с ним оказался официант с подносом, на котором стояли хрустальные бокалы с шампанским. Рорк взял два бокала и протянул один Еве.

– Если ты закончила оценивать мою систему охраны, может быть, позволишь себе расслабиться?

– А кто говорит, что я уже не расслабилась?

Ева тяжело вздохнула. Она прекрасно понимала, что присутствует здесь не как коп, а как жена Рорка. Это означало необходимость смешаться с толпой и, что было для нее самой худшей пыткой, вести светские беседы.

Рорк, знавший ее мысли не хуже своих собственных, поцеловал ей руку.

– Ты так добра ко мне.

– Постарайся этого не забывать. – Ева глотнула шампанского. – О'кей. С кем я, по-твоему, должна поговорить?

– Думаю, нам следует начать с королевы бала. Позволь представить тебя Магде. Она тебе понравится.

– Ох уж эти актрисы! – пробормотала Ева.

– Ох уж эти предубеждения! – Рорк взял Еву под руку и повел через зал. – В любом случае Магда Лейн гораздо больше, чем актриса. Она – легенда. Сейчас Магда отмечает пятидесятилетие творческой деятельности – за такой срок кинобизнес успевает разжевать и выплюнуть большую часть тех, кто о нем мечтал. Она пережила все стили, тенденции и смену влияний в киноиндустрии. Для этого требуется не только талант, но и невероятная стойкость.

Глаза Рорка блестели от возбуждения, и Ева невольно улыбнулась.

– Похоже, ты здорово на нее запал.

– А как же! Я ходил по ней с ума, еще когда был мальчишкой в Дублине. Однажды вечером мне понадобилось срочно смыться с улицы. За мной увязался легавый, а при мне было несколько бумажников и еще кое-какие мелочи из карманной поживы.

Губы Евы, которые она, конечно же, забыла подкрасить перед вечерним мероприятием, скривились в усмешке.

– Иногда мне кажется, что ты до сих пор так и остался этим мальчишкой.

– Возможно. Короче говоря, я нырнул в кинотеатр. Мне было лет восемь, там показывали костюмную драму, и я думал, что засну от скуки. И вот, сидя в темноте, я впервые увидел Магду Лейн в роли Памелы в «Осени Прайда».

Рорк указал на витрину, где андроидная копия актрисы в украшенном множестве фальшивых бриллиантов белом бальном платье приседала в изысканных реверансах, вращалась в танце и обмахивалась белым веером.

– Как, черт возьми, она умудрялась ходить в таком наряде? – поинтересовалась Ева. – На вид он весит целую тонну.

Рорк засмеялся. Как похоже на Еву не обратить внимания на великолепие, а подумать о неудобствах!

– Мне сказали, что этот костюм весит почти тридцать фунтов. Но я же говорил тебе, что стойкости ей не занимать. Одним словом, на Магде Лейн было именно это платье, когда я впервые увидел ее на экране. В итоге я на целый час забыл о том, кто я, где нахожусь, что я голоден и что, вернувшись домой, могу схлопотать кулаком по физиономии, если бумажники окажутся недостаточно толстыми. Она заставила меня забыть обо всем. – Не желая, чтобы его прерывали, Рорк ограничивался улыбкой или взмахом руки, когда кто-нибудь окликал его. – Тем летом я посмотрел «Осень Прайда» еще четырежды и каждый раз платил за билет. И с тех пор, когда хотел обо всем забыть, всегда ходил в кино.

Ева хорошо представляла себе Рорка восьмилетним мальчиком, который сидел в темном зале и уносился в воображении за образами, возникающими на экране, в иной мир, где не было горя и насилия, среди которого ему приходилось существовать.

«А Еву Даллас в восемь лет довели до такого состояния, что она не могла вспомнить ничего о своей прежней жизни, – думала Ева. – Разве это не почти одно и то же?»

Ева сразу узнала Магду Лейн. Сейчас Рорк не ходил в кино – если не считать собственных кинотеатров, – но имел тысячи копий кинолент на компьютерных дисках. Так что за последний год Ева посмотрела больше фильмов, чем за предыдущие тридцать лет.

На Магде Лейн было ярко-красное платье, и ее великолепное пышное тело казалось произведением искусства. В шестьдесят три года она выглядела на сорок. Волосы оттенка спелой пшеницы опускались на ее обнаженные плечи вздрагивающими при каждом движении спиралями. Помада на полных губах была того же вызывающе-красного цвета, что и платье. На молочно-белой коже не было ни единой морщинки. Под темными бровями сверкали зеленые глаза. Она окинула Еву холодным взглядом, каким женщины оценивают представительниц своего пола, затем посмотрел на Рорка, и взгляд ее сразу же потеплел.

Улыбнувшись, Магда шагнула вперед и протянула руки.

– Господи, вы выглядите просто великолепно!

Рорк взял ее за руки и поцеловал их.

– Я собирался сказать то же самое. Вы, как всегда, ослепительны, Магда.

– Да, но это моя работа, а вы таким родились. Счастливчик! Должно быть, это ваша жена?

– Да. Ева – Магда Лейн.

– Лейтенант Ева Даллас? – Голос Магды походил на туман – тихий и полный тайн. – Я давно хотела с вами познакомиться. Жаль, что я не успела на вашу свадьбу в прошлом году.

– Похоже, вы до сих пор об этом жалеете.

Брови Магды взлетели вверх, но затем в ее глазах мелькнуло одобрение.

– Да, вы правы. Идите, Рорк. – Она взмахнула рукой, и бриллиант на ее пальце блеснул, как хвост кометы. – Я хочу познакомиться поближе с вашей очаровательной женой, а ваше присутствие слишком отвлекает.

Магда взяла Еву под руку.

– Давайте найдем место, где нам не будут докучать. Ничего нет утомительнее праздной болтовни, верно? Впрочем, вы, очевидно, полагаете, что в моем обществе вам угрожает именно

это. Но уверяю вас: в мои намерения не входит сделать наш разговор праздным. Могу я для начала выразить сожаление, что ваш фантастически привлекательный супруг годится по возрасту мне в сыновья?

– Не вижу, почему это могло послужить препятствием для вас обоих, – заметила Ева, садясь за столик в углу зала.

Весело рассмеявшись, Магда взяла с подноса два бокала шампанского и знаком велела официанту отойти.

– Это моя вина. Я взяла себе за правило никогда не заводить любовников более чем на двадцать лет старше или моложе меня... – Она пригубила шампанское, внимательно глядя на Еву. – Но я хочу поговорить с вами не о Рорке, а о вас. Вы – именно та женщина, в которую он должен был влюбиться.

Ева поперхнулась и быстро заморгала.

– Вы первая это сказали. – Несколько секунд она боролась с собой, потом не выдержала: – Почему?

– Вы достаточно привлекательны, но едва ли Рорк был ослеплен вашей внешностью... Вижу, вас это забавляет? – Магда одобрительно кивнула. – Отлично. Чувство юмора необходимо, когда имеешь дело с любым мужчиной, но особенно с мужчиной типа Рорка.

«Впрочем, такая внешность тоже не помешает, – подумала Магда. – Конечно, от нее не ослепнешь, но крепкая стройная фигура, ясные глаза и ямочка на дерзком подбородке выглядят весьма недурно...»

– Ваша красота могла его привлечь – но не заманить в ловушку. Я не скрываю, что испытываю привязанность к Рорку, поэтому мне стало любопытно, как вам удалось его заполучить, и я поинтересовалась информацией о вас в Интернете.

Ева с вызовом вскинула голову:

– Ну и как – я прошла тест?

Магда провела алым ногтем по ободку бокала, затем поднесла бокал ко рту и сделала еще один глоток.

– Вы толковая, решительная женщина, твердо стоящая на ногах. Кроме того, вы без колебаний используете ваши стройные ножки для пинков в те задницы, которые в этом нуждаются. Участвуя в мероприятиях вроде теперешнего, вы, судя по выражению вашего лица, думаете: «Какая скучища! Неужели мы не могли найти себе занятие получше?»

Заинтригованная Ева в свою очередь внимательно посмотрела на Магду. Она чувствовала, что перед ней не просто молодящаяся особа, которой нравится корчить из себя всезнайку.

– Вы актриса или психолог?

– В этих профессиях, между прочим, немало общего. Думаю, вам было наплевать на деньги Рорка. Это его и заинтересовало. Не представляю, чтобы вы сами бросились ему на шею, – в таком случае он бы сгрел вас в охапку, поиграл и бросил.

– Я не отношусь к его игрушкам.

– Вижу. – Магда подняла бокал, словно собираясь произнести тост. – Рорк безумно влюблен в вас – на это даже смотреть приятно. А теперь расскажите, что значит быть женщиной-полицейским. Мне никогда не приходилось играть такую роль. Я играла женщин, которые преступали закон, защищая то, что им принадлежит, – но не тех, кто служит закону, защищая других. Это увлекательное занятие?

– Оно имеет свои плюсы и минусы – как и любая работа.

– Сомневаюсь. Вы раскрываете убийства. А нам – обывателям – кажется увлекательным все, что касается убийств.

– Да, когда убивают не вас.

– Вот именно! – Магда тряхнула пышными волосами и рассмеялась. – Мы с вами похожи, Ева! Я тоже не люблю говорить о своей профессии. Люди считают ее необычайно увлекательной и возбуждающей, а это обычная работа, со своими плюсами и минусами, – как и ваша.

– Я видела вас во многих ролях. Думаю, у Рорка на дисках есть все ваши работы. Мне особенно нравится та, где вы играете мошенницу. Она влюбляется в человека, которого стремится одурачить. Это забавно.

– «Не сорваться с крючка»? Да, верно. Моим напарником был Чейз Коннер, и я, как и моя героиня, в него влюбилась. Это тоже было забавно – до поры до времени. Я, кстати, выставляю на аукцион костюм, в котором была в сцене на вечеринке. – Она окинула насмешливым взглядом выставленные в зале вещи. – Все это должно принести немалые деньги и поможет мне создать Фонд актерского мастерства. Такое количество фрагментов артистической карьеры идет на продажу...

Повернувшись, Магда устремила взгляд на витрину, оформленную в виде дамского будуара с небрежно брошенной на стул ночной рубашкой из атласного шелка и открытой шкатулкой, откуда цепочки и драгоценные камни словно высыпались на туалетный столик.

– Недурная декорация, а?

– Да, если вы в нее вписываетесь.

Магда с улыбкой повернулась к Еве:

– Когда-то вписывалась идеально. Но актерская карьера переменчива – чтобы удержаться, приходится постоянно искать новый имидж.

– Что вы и делаете теперь?

– Совершенно верно, – кивнула Магда. – Многие спрашивают меня, почему я выставляю на продажу все эти вещи. Знаете, что я им отвечаю?

– Нет.

– Что я намерена жить и работать еще очень долго, так что мне хватит времени собрать столько же. Но дело не только в этом. Фонд – моя самая дорогая мечта. Мне повезло с актерской карьерой, и я хочу продолжать ее, пока еще не состарилась и способна ею наслаждаться. Но теперь мне хотелось бы еще и помочь другим. Гранты, стипендии, благоприятные условия для учебы будут способствовать притоку свежей крови. И, не скрою, мне приятно, когда молодой актер или режиссер обязан своим успехом премьере, данной в мою честь. Конечно, это тщеславие.

– Не думаю. Я бы назвала это мудростью.

– Вот как? Теперь вы нравитесь мне еще больше. А вот мой сын Винс меня совсем не понимает. Кстати, он тоже здесь – общается с журналистами и помогает обеспечивать безопасность. Такой требовательный молодой человек, – добавила она, вздохнув. – Понятия не имею, в кого он такой... Ну мне пора заниматься делом. – Магда поднялась. – Следующие несколько недель я проведу в Нью-Йорке. Надеюсь, мы с вами будем часто видеться.

– С большим удовольствием.

– А, Рорк! Вы как раз вовремя. – Магда с улыбкой повернулась к подошедшему Рорку. – Меня призывают обязанности, и я вынуждена покинуть вашу жену. Рассчитываю на приглашение к обеду, чтобы я могла как следует пообщаться с вами обоими и попробовать одно из знаменитых блюд, которые готовит ваш слуга. Как его зовут? Я что-то подзабыла.

– Соммерсет, – скривив губы, ответила Ева.

– Да, конечно, Соммерсет. Ну, до скорого. – Магда поцеловала Рорка в обе щеки и заскользила прочь.

– Ты был прав, – сказала Ева. – Она мне понравилась.

– Я в этом не сомневался. – Рорк повел Еву к выходу, стараясь не привлекать внимания окружающих. – Жаль портить тебе вечер, но у нас неприятности.

– Проблемы с охраной? Кто-то пытается ускользнуть, набив карманы побрякушками?

– Нет. К сожалению, речь идет не о краже, а об убийстве.

Взгляд Евы сразу же стал взглядом копа.

– Кто жертва?

– Насколько я понял, одна из горничных. – Держа Еву за руку, Рорк направился к лифтам. – Она в южной башне, на сорок шестом этаже. Подробности я не знаю, – быстро добавил он, прежде чем Ева успела его прервать. – Мне только что сообщил об этом начальник охраны отеля.

– А с полицией уже связались?

– Я ведь связался с тобой, не так ли? Шеф охраны знал, что я здесь и что ты со мной, поэтому он решил сначала сообщить обо всем нам.

– Ладно, не злись. Мы ведь еще не знаем, действительно ли это убийство. Люди часто считают убийством смерть от непонятных причин, но в большинстве случаев она оказывается естественной или следствием несчастного случая.

Выйдя из кабины лифта, Ева прищурилась. В коридоре было слишком много народу: истеричная особа в гостиничной униформе, несколько мужчин в черных костюмах – также, очевидно, из обслуживающего персонала – и постояльцы, вышедшие из своих номеров посмотреть, что происходит.

Пошарив в сумочке, Ева достала жетон и продемонстрировала его окружающим.

– Нью-йоркский департамент полиции. Прошу всех вернуться в свои номера. И успокойте, пожалуйста, эту женщину. Кто начальник охраны?

– Я. – Высокий худощавый человек с кофейного цвета кожей шагнул вперед. – Джон Бригем.

– Вы пойдете со мной, Бригем.

Так как у Евы не было при себе универсального ключа, она указала на дверь. Когда Бригем открыл ее, она вошла внутрь и окинула взглядом роскошно обставленную гостиную. Большие окна были зашторены, и свет горел в полную мощность.

– Где она? – спросила Ева у Бригема.

– В спальне налево.

– Когда вы прибыли сюда, дверь в спальню была открыта или закрыта, как сейчас?

– Закрыта, но я не знаю, с каких пор. Ее обнаружила миссис Хайлоу.

– Та женщина, которая плакала в коридоре?

– Да.

– Ладно, посмотрим. – Ева подошла к двери и открыла ее.

Играла музыка. Электричество ярко освещало лежащее на кровати тело, похожее на сломанную куклу, которую бросил тут избалованный ребенок. Одна рука была неестественно изогнута, лицо почернело от кровоподтеков, а форменная юбка была задрана до пояса. Тонкий серебряный шнур врезался в горло, словно смертоносное ожерелье.

– Думаю, естественные причины можно исключить, – пробормотал Рорк.

– Да. Бригем, кто был в этих апартаментах, кроме вас и миссис Хайлоу, после того, как обнаружили тело?

– Никого.

– Вы подходили к телу? Прикасались к нему или еще к чему-нибудь, кроме дверей?

– Я знаю правила, лейтенант. Двенадцать лет я прослужил в чикагском полицейском департаменте. Хайлоу позвонила мне по мобильнику, и я примчался сюда через две минуты. Вошел в апартаменты, заглянул в спальню и сразу увидел, что жертва мертва. Зная, что Рорк здесь с вами, я связался с ним, потом запер номер и стал ждать вас в коридоре.

– Отлично, Бригем. Раз вы служили в полиции, то знаете, как часто непрошенные помощники уничтожают следы на месте преступления. Вы знали жертву?

– Нет. Хайлоу называла ее Дарлин. Это все, что мне удалось из нее вытянуть.

Ева окинула взглядом спальню, не входя в нее.

– Вы окажете мне большую услугу, если отведете Хайлоу куда-нибудь и побудете с ней. Я не хочу, чтобы она говорила с кем-нибудь, кроме вас, пока я не пошлю за ней. Черт возьми, как же я осмотрю спальню? У меня нет с собой защитных средств.

Бригем полез в карман и достал маленький баллончик со спреем.

– Я велел одному из моих людей принести его. Возьмите еще вот это. – Он протянул ей мини-магнитофон, прикрепляющийся к петлице. – Едва ли вы захватили с собой чемоданчик со снаряжением.

– Да уж, было бы странно, если бы я притащила его сюда. Так вы побудете немного с Хайлоу?

– Я за ней присмотрю. Свяжитесь со мной, когда захотите с ней побеседовать. Я оставлю у двери двух человек до прибытия ваших людей.

– Спасибо. Почему вы ушли из полиции?

Бригем впервые улыбнулся, взглянув на Рорку.

– Мой нынешний босс сделал мне весьма выгодное предложение.

– Ты не прогадал, – сказала Ева Рорку, когда Бригем вышел. – У него холодная голова и острый взгляд.

Ева позвонила в Главное управление, потом опрыскала руки и подошвы туфель и передала мини-магнитофон Рорку:

– Будешь записывать.

– Ее имя Дарлин Френч. – Рорк прочитал данные на экране портативного компьютера. – Она проработала здесь всего год. Ей было двадцать два.

– Мне очень жаль. – Ева коснулась его руки. – Теперь я о ней позабочусь. Ты готов?

– Да.

Рорк спрятал в карман мини-компьютер, включил магнитофон, и Ева начала диктовать:

– Жертва идентифицирована как Дарлин Френч, пол женский, возраст – двадцать два года. Работала горничной в отеле «Палас». Причина смерти – убийство. Место преступления – гостиничный номер 4602. Предварительное расследование проводит лейтенант Ева Даллас. Присутствует также владелец отеля Рорк, который помогает записывать рапорт. Главное управление уведомлено. – Ева подошла к телу. – На месте преступления признаков борьбы практически нет, на трупе следы жестокого избиения – особенно на лице. Судя по брызгам крови, жертву избивали, когда она лежала на кровати. – Снова окинув взглядом помещение, Ева заметила мобильный телефон на полу возле ванной. – Правая рука сломана, – продолжала она. – Травмы на бедрах и в вагинальной области указывают на изнасилование.

Ева велела Рорку выключить магнитофон, приподняла руку убитой и тщательно ее осмотрела, жалея об отсутствии очков с увеличительными стеклами.

– Обрывки кожи, – пробормотала она. – Умудрилась поцарапать его, а, Дарлин? Молодчина...

Ева осмотрела тело. Блузка девушки была застегнута на груди на все пуговицы.

– Убийца не тратил времени на эротическое стимулирование – не раздел жертву и даже не разорвал на ней одежду, – сказала она Рорку. – Просто избил, изнасиловал и задушил тонкой проволокой – по внешнему виду серебряной. Концы проволоки перекрещиваются спереди, значит, убийца душил жертву, находясь с ней лицом к лицу – очевидно, стоя над ней. Ты сделал видеозапись во всех ракурсах?

– Да.

Кивнув, Ева приподняла голову жертвы, разглядывая проволоку на затылке.

– Сними это, – велела она. – Проволока все равно могла немного сдвинуться, когда мы переворачивали ее... Смотри-ка, на затылке проволока не сломана и кровотечение минимальное. Убийца воспользовался проволокой уже после избиения и изнасилования; по-видимому,

к этому моменту жертва уже не сопротивлялась. Он просто накинул на нее проволоку через голову, перекрестил кончики спереди и потянул в разные стороны. Едва ли это заняло много времени.

И все-таки Ева не могла не думать о том, как разрывалось горло девушки от сдавливающей его проволоки, от криков боли и ужаса. О том, как бешено колотилось ее сердце и из-за недостатка кислорода эти звуки отдавались в ушах, словно раскаты грома. Пятки бились об пол, руки судорожно хватали воздух, покуда кровь не хлынула в мозг, а сердце не остановилось...

Ева шагнула назад. Больше она ничего не могла сделать без оборудования.

– Мне нужно знать, кто зарегистрирован в этом номере и каковы правила обслуживания. Я должна поговорить с Хайлоу и еще с кем-нибудь из прислуги, кто хорошо знал жертву. – Ева заглянула в стенной шкаф, проверила содержимое туалетного столика. – Ни одежды, ни лекарств. Пара использованных полотенец, но их могла бросить сама убитая, выйдя из ванной. Кто-нибудь вообще зарегистрировался в этих апартаментах?

– Я это выясню. Тебе понадобятся ее ближайшие родственники?

– Да, – вздохнула Ева. – Муж, если он у нее был, друзья, любовники... Когда имеешь дело с сексуальным убийством, в девяти случаях из десяти виновным оказывается кто-то из них. Но, по-моему, это десятый случай. Здесь нет ничего личного – ничего интимного или страстного. Жертва, похоже, не слишком интересовала убийцу.

– В изнасиловании не может быть ничего интимного, – заметил Рорк.

– Может, – возразила Ева. Она знала это лучше большинства других. – Какая-то предшествующая связь между насильником и жертвой, даже фантазии насильника создают определенную интимность. А здесь все было проделано хладнокровно и бесстрастно. Держу пари, он потратил больше времени на избивание, чем на изнасилование. Впрочем, некоторых мужчин это стимулирует.

Рорк подошел к ней и коснулся ее щеки.

– Ева, передай это дело кому-нибудь другому.

– Что? – Она вздрогнула и уставилась на него. – Почему я должна это сделать?

– Потому что оно причиняет тебе боль.

Ева и раньше замечала, что он старается не упоминать об ее отце – о побоях и насилии, которым она подвергалась до восьми лет...

– Любое убийство причиняет боль, если ты ему это позволяешь, – спокойно ответила она и снова посмотрела на Дарлин Френч. – Я не передам ее никому, Рорк. Я не могу – она уже моя.

2

Номер был зарегистрирован на имя некоего Джеймса Прайори из Милуоки. Три недели назад он сделал предварительный заказ на две ночи и прибыл сегодня после полудня. Плату за номер и дополнительные услуги предполагалось получить через его кредитную карточку, подлинность которой была подтверждена.

Покуда следственная группа работала на месте преступления, Ева в гостиной апартаментов изучала содержимое диска камеры слежения, который принес ей Бригем. Изображение демонстрировало человека смешанной расы лет под пятьдесят, в старомодном темном костюме преуспевающего бизнесмена, который может себе позволить дорогие апартаменты в дорогом отеле на пару ночей. Это был крепкий широкоплечий мужчина, весивший минимум вдвое больше своей жертвы, с длинными крупными пальцами, квадратным лицом, большим носом и холодными серыми глазами цвета наледи на январских лужах. Модно подстриженные темно-каштановые волосы с сединой на висках выглядели чужеродным элементом или неудачной маскировкой. Он не пытался скрыть лицо – даже улыбнулся клерку за регистрационным столиком, прежде чем коридорный проводил его к лифту.

Ева наблюдала на экране компьютера, как коридорный открывает дверь апартаментов и пропускает вперед Прайори. Согласно записям дежурного, он не покидал свой номер до убийства. Прайори не стал заказывать еду по телефону, а воспользовался микроволновой печью на кухне – пообедал стейком с жареным картофелем, кофе и сдобной ватрушкой. В мини-баре он брал только безалкогольные напитки.

«Ясная голова», – отметила Ева.

Следующий диск демонстрировал Дарлин Френч, катившую свою тележку к двери № 4602. Хорошенькая девушка в аккуратной униформе, с мечтательным взглядом больших карих глаз и изящной фигуркой. Тонкие пальцы теребили золотое сердечко на цепочке.

Дарлин дважды позвонила, лениво потирая поясницу, спрятала под блузку сердечко и цепочку и только потом вынула из кармана передника кодовую пластинку. Открыв дверь, она окликнула постояльца, затем взяла с тележки свежие полотенца и вошла в номер.

Девушка закрыла за собой дверь в 20.26. В 20.58 Прайори, держа в руке «дипломат» и полотенца, вышел в коридор, закрыл дверь апартаментов, аккуратно положил полотенца на тележку и небрежной походкой зашагал к двери, ведущей на лестницу. Ему понадобилось всего тридцать две минуты, чтобы избить, изнасиловать и задушить Дарлин Френч.

– Ясная голова, – вслух произнесла Ева. – Холодная, ясная голова.

– Лейтенант?

Ева подняла руку, знаком приказывая помощнице подождать. Пибоди умолкла. Она уже год работала с Евой в отделе убийств и не сомневалась, что понимает своего лейтенанта с полуслова. Ее глаза, такие же темные, как и прямые волосы, устремились на экран, где Ева изучала изображение убийцы.

«Гнусная рожа», – подумала Пибоди, но вслух ничего не сказала.

– Что ты выяснила? – спросила наконец Ева.

– Прайори Джеймс, агент Объединенной страховой компании, базирующейся в Милуоки, скончался 5 января сего года в результате дорожно-транспортного происшествия.

– Ну, этот-то парень жив-здоров. В том ДТП было что-нибудь сомнительное?

– Вроде бы нет, сэр. Согласно рапорту, водитель грузовика, шедшего навстречу, вздремнул за рулем и расплющил машину Прайори. Мы обнаружили в Милуоки еще нескольких Прайори, но Джеймс из них только один.

– Пока прекрати ими заниматься. Позвони домой Фини и отправь ему всю эту информацию. Такая работа – как раз для электронного отдела. Фини разыщет этого типа быстрее, чем

кто-либо еще. – Ева посмотрела на часы. – Я хочу поговорить с Хайлоу – надеюсь, она уже пришла в себя. Где Рорк? – осведомилась она, оглядываясь вокруг.

Пибоди расправила плечи, уставясь на противоположную стену.

– Не могу знать.

– Черт! – Ева подошла к охраннику у двери. – А где сейчас Хайлоу?

– Она в номере 4020, лейтенант.

– Никто не должен входить сюда, не предъявив полицейский жетон, – раздраженно сказала Ева. Ей очень не понравилось то, что Рорк покинул место преступления. Это могло означать только одно – он что-то затевает.

Один из охранников проводил Еву в номер 4020, и она с удовлетворением обнаружила, что Хайлоу действительно пришла в себя. У нее были заплаканные глаза и бледное лицо, но она спокойно сидела на кухне небольшого номера. На столе перед ней стоял чайник, а в руке она держала чашку, которую поставила при виде Евы.

– Миссис Хайлоу, я – лейтенант Даллас. Нью-йоркская полиция.

– Да-да, знаю. Рорк объяснил мне, что вы хотите, чтобы я подождала вас здесь с мистером Бригемом.

Ева бросила взгляд на Бригема, который сосредоточенно рассматривал картину на стене.

– Рорк объяснил вам? – переспросила она.

– Да, он немного побыл со мной и заказал для меня чай. Он хороший человек.

Ева не стала вдаваться в обсуждения достоинств Рорка.

– Миссис Хайлоу, вы разговаривали с кем-нибудь, кроме мистера Бригема и Рорка, пока ждали меня?

– Нет, мне не велели ни с кем говорить. – Карие глаза с припухшими веками доверчиво смотрели на Еву. – Миссис Рорк...

– Даллас! – Ева едва не скрипнула зубами. – Лейтенант Даллас.

– Да, конечно. Прошу прощения, лейтенант Даллас, за то, что устроила такую сцену, когда... – Она тяжело вздохнула. – Когда я увидела бедную малышку Дарлин, то просто не могла сдержаться...

– Ничего, все в порядке.

– Нет-нет! – Хайлоу взмахнула руками. Она была невысокой, но крепкой, и Ева подумала, что такие бегуны на длинную дистанцию упорно продолжают свой бег, когда остальные сваливаются без чувств на поле. – Я убежала и оставила ее там! Понимаете, с шести до часу ночи я за все отвечаю, и я даже не прикоснулась к ней, не прикрыла ее.

– Миссис Хайлоу...

– Просто Хайлоу. – Женщина улыбнулась, но от этого ее усталое лицо стало еще печальнее. – Меня зовут Натали, но все меня называют по фамилии.

– Хорошо, Хайлоу. – Ева поставила на стол магнитофон. – Вы поступили правильно. Если бы вы притронулись к телу или прикрыли его, то могли бы уничтожить улики. Тогда мне было бы гораздо труднее отыскать того, кто убил ее, и добиться, чтобы он понес наказание.

– Рорк сказал то же самое. – Хайлоу вынула из кармана платок и быстро вытерла снова наворачнувшиеся на глаза слезы. – Он сказал, что вы не успокоитесь, пока не найдете того, кто это сделал.

– Верно. И вы поможете мне. Бригем, не могли бы мы с Хайлоу поговорить наедине?

– Конечно. Если я вам понадоблюсь, наберите девяносто по внутреннему телефону.

– Я собираюсь записывать наш разговор, – предупредила Ева, когда он вышел, – начнем?

– Да. – Хайлоу выпрямилась. – Я готова.

Ева включила магнитофон и произнесла вступительные фразы:

– Для начала расскажите мне, как все произошло. Почему вы отправились в номер 4602?

– Дарлин запаздывала. После окончания вечерней уборки каждая горничная нажимает кнопку «пять» на своем сигнализаторе. Это помогает нам контролировать их местонахождение, а также обеспечивать безопасность постояльцев и сотрудников. – Женщина вздохнула и взяла чашку с чаем. – Бывают задержки на десять-двадцать минут в зависимости от размеров номера и скорости работы горничной. Ну, и, конечно, от опрятности постояльцев. Вы и представить не можете, лейтенант, какое свинство некоторые оставляют в номерах. Неужели они и у себя дома такое устраивают? – Хайлоу покачала головой. – Сейчас отель заполнен почти целиком, так что мы с трудом справляемся. Так вот, Дарлин не звонила минут сорок, а это очень долго. Конечно, апартаменты большие, а она была не из самых проворных... – Хайлоу сразу же спохватилась: – Мне не следовало так говорить. Дарлин была славной девочкой. Мы все ее любили. Просто у нее на уборку уходило немного больше времени. Ей нравилось работать в больших апартаментах, где много красивых вещей...

– Не волнуйтесь, Хайлоу, я все понимаю. Она любила свою работу и старалась выполнять ее как можно тщательнее.

– Да-да, верно, – кивнула Хайлоу.

– Что вы сделали, когда заметили, что она долго не подает сигнал?

– Я позвонила по своему сигнализатору. В таком случае сотрудница должна просигнализировать в ответ или позвонить по внутреннему телефону. Иногда постояльцы задерживают девушек – просят лишние полотенца или еще что-нибудь. А некоторым просто хочется поболтать: ведь они далеко от дома, и им бывает одиноко. Конечно, это тормозит работу, но у нас первоклассное обслуживание... – Она снова поставила чашку. – Я подождала пять минут и просигналила второй раз. Когда Дарлин снова не отозвалась, я начала сердиться... Понимаете, лейтенант, меня часто раздражала ее медлительность...

– Вполне естественная реакция. – Ева не могла бы сосчитать, сколько раз ей приходилось выслушивать подобные оправдания. – Дарлин не стала бы вас за это упрекать. Я понимаю: вы терзаетесь, что не могли помочь ей тогда, зато вы можете сделать это сейчас. Продолжайте.

– Да. – Хайлоу опять вздохнула. – В конце концов я сама пошла в апартаменты, чтобы поторопить Дарлин. Я подумала, что ее сигнализатор вышел из строя – такое случается, хотя и нечасто. Потом я увидела у двери ее тележку, забеспокоилась и открыла дверь своей кодовой карточкой. В гостиной все было в порядке, поэтому я открыла дверь в спальню...

– Дверь была закрыта?

– Да. Я в этом уверена, потому что помню, как окликнула Дарлин, прежде чем открыть дверь. Я сразу увидела бедняжку. Она лежала на кровати – лицо у нее распухло, на шее и воротничке была кровь и на покрывале тоже. Я заметила, что Дарлин свою работу сделала...

– Разобрала постель? – перебила Ева. – Ваши девушки делают это в первую очередь, приходя в номер?

– Кто как. По-моему, Дарлин предпочитала начинать с замены полотенец в ванной, а потом занималась постелью. Некоторые постояльцы требуют полностью сменить белье, если они хоть раз вздремнули или... еще как-нибудь воспользовались кроватью. В таком случае она должна была снять все белье, положить его на тележку вместе с полотенцами и привезти смену, обязательно отметив это в журнале. Это приучает сотрудниц к дисциплине и отбивает охоту к кражам.

– Понятно. Но, судя по тому, что вы увидели, она просто постелила постель. В спальне играла музыка. Дарлин могла включить аудиосистему?

– Да, возможно. Но не на такую громкость. Если бы постоялец, вернувшись, услышал громкую музыку, ему бы это вряд ли понравилось.

– Может быть, она собиралась выключить систему перед уходом?

Хайлоу печально улыбнулась и покачала головой:

– Дарлин любила современную музыку, как, впрочем, и другие наши девушки. Она бы не стала слушать оперную арию для своего удовольствия.

«Значит, оперу включил убийца для собственного удовольствия», – подумала Ева.

– Что было дальше?

– Я застыла как вкопанная, потом выбежала из спальни, захлопнув за собой дверь. Но в коридоре у меня ноги отказали – я стала кричать, пока не прибежал охранник. – Хайлоу закрыла лицо руками. – Началась суматоха, из комнат выбегали люди. Появился мистер Бригем и вошел в номер. Потом он отвел меня вниз и сказал, чтобы я прилегла отдохнуть. Но я не могла – просто сидела здесь и плакала, пока не пришел Рорк и не принес мне чаю. Кто мог убить эту девчушку? Почему?!

Ева знала, что на этот вопрос, возможно, никогда не удастся ответить исчерпывающе. Поэтому она молча ждала, пока Хайлоу успокоится.

– Дарлин всегда убирала в этом номере?

– Не всегда, но как правило. Обычно каждой горничной поручаются два этажа, и она ими занимается. Когда Дарлин окончила стажировку, ей отвели сорок пятый и сорок шестой.

– Не знаете, у нее был молодой человек?

– Кажется, был... У нас в штате полным-полно молодежи, и у них постоянно романы. Не знаю, смогу ли я вспомнить... Ну, конечно! Бэрри! – Хайлоу улыбнулась и облегченно вздохнула. – Да, ее молодого человека зовут Бэрри. Он работает здесь коридорным. Дарлин была на седьмом небе, когда ему удалось перейти в ночную смену, – таким образом они смогли больше времени проводить вместе. У бедняжки всегда лицо светлело, когда она говорила о нем...

– Вы не знаете, они не ссорились в последнее время?

– Нет. Если бы они ссорились, я бы об этом знала. Когда наши девушки ссорятся со своими друзьями, это сразу становится всем известно... О! – Внезапно она снова побледнела. – Вы же не думаете, что он... Судя по тому, что говорила о нем Дарлин, Бэрри – славный юноша.

– Мне просто нужно восстановить картину происшедшего. В любом случае я бы хотела поговорить с ним. Может быть, у него есть какие-то предположения насчет того, кто мог убить ее.

– Да, понимаю...

Дверь открылась, и вошел Рорк.

– Прошу прощения. Я помешал?

– Нет, мы уже закончили. Может быть, мне понадобится еще раз с вами побеседовать, Хайлоу. А сейчас можете идти. Если хотите, я договорюсь, чтобы вас отвезли домой.

– Я уже об этом позаботился. – Рорк подошел к Хайлоу и взял ее за руку. – Шофер ожидает за дверью – он вас отвезет. Вашего мужа я предупредил. Примите успокоительное и ложитесь спать. Не выходите на работу, пока не почувствуете, что достаточно окрепли.

– Большое спасибо. Но, думаю, работа пойдет мне на пользу.

Уже в дверях Хайлоу обернулась к Еве:

– Лейтенант, Дарлин была абсолютно безобидной малышкой. Тот, кто сотворил с ней такое, должен быть наказан. Конечно, назад ее не вернешь, но это все, что мы можем для нее сделать.

«Пожалуй, да, – подумала Ева. – Хотя этого далеко не достаточно».

Она подождала, пока Рорк закончит переговариваться с водителем, и закрыла дверь.

– Куда ты исчез? – спросила она Рорка, когда тот вернулся, проводив Хайлоу.

– У меня были кое-какие дела. – Рорк склонил голову набок. – Ты ведь не любишь, когда на месте преступления толпятся посторонние. Это самое малое, что я мог сделать здесь.

– А что «самое большое» ты делал где-то еще?

– Вам нужен подробный отчет о моих действиях, лейтенант?

Оставив вопрос открытым, Рорк подошел к бару и вынул бутылку белого вина. Пока он наполнял бокал, Ева сообразила, что ее вопрос прозвучал не слишком корректно.

– Мне просто интересно, где ты был...

– И что я делал, – закончил Рорк. – Не забывайте, что это мой отель, лейтенант.

– Ладно, не злись. – Ева погладила его по голове. – Второй раз за несколько недель убивают твоего служащего. Конечно, это неприятно, если не сказать больше. Но, принимая во внимание, что ты владеешь половиной города...

– Неужели половиной? – усмехнулся Рорк. – Надо будет уточнить.

– Я могу сколько угодно повторять, что в этом убийстве нет ничего личного, но понимаю, что тебе от этого не легче. Мне очень жаль.

– Мне тоже. Жаль, что это произошло здесь и что я пригласил тебя сюда. Что касается моего времяпрепровождения, то повторяю: у меня было много дел. Во-первых, это мероприятие внизу. – Рорк протянул Еве бокал, но она, как он и ожидал, покачала головой. – «Палас» ожидает набег журналистов. У них слюнки текут, когда убийство происходит в фешенебельном отеле, где к тому же собрался весь бомонд. Пришлось срочно принять превентивные меры. Кроме того, я хотел позаботиться о Хайлоу...

– Она была очень тронута, – заметила Ева.

– Хайлоу работает у меня десять лет. – Для Рорка это было достаточным объяснением. – Сотрудники отеля уже знают о происшедшем, так что было необходимо избежать паники. Здесь есть один коридорный, Бэрри Коллинз...

– Молодой человек Дарлин?

– Да. Он очень тяжело это воспринял, и я отправил его домой. Прежде чем ты начнешь ругать меня за это, – поспешно добавил Рорк, – сообщаю, что во время убийства он вместе с двумя другими коридорными занимался багажом участников медицинской конференции.

– Откуда ты знаешь время убийства?

– Бригем информировал меня о содержании компьютерных дисков системы охраны. По-моему, ему не следовало это делать?

– Нет, но я бы хотела поговорить с этим парнем.

– Сегодня ты бы все равно ничего из него не вытянула. – Голос Рорка смягчился. – Ему двадцать два года, Ева, и он любил эту девушку. Представляешь, в каком он состоянии? Я отправил его домой к матери.

– Ладно. Возможно, я бы сделала то же самое. Поговорю с ним позже.

– Полагаю, ты уже занялась Джеймсом Прайори?

– Да, и так как ты, очевидно, знаешь результаты, то могу сообщить, что я велела поискать его Фини. Вернее – человека, который назвался этим именем. В банке данных Информационного центра преступности он наверняка фигурирует. Это не первое его преступление.

– Я могу гораздо быстрее раздобыть для тебя данные.

«Разумеется, он может! – подумала Ева. – Дома, в закрытой комнате с незарегистрированным оборудованием».

– Давай сначала попробуем действовать легальными способами. Убийца вышел отсюда уверенно, как человек, знающий, куда ему идти. Вскоре я тоже буду это знать. Вопрос в том, почему он это сделал. Он явно прибыл сюда с определенной целью – фальшивое удостоверение, номер, заказанный заранее на две ночи... Кстати, почему на две? На случай, если в первый вечер что-то не сработает? Убийца поджидал жертву в своем номере. Именно Дарлин? Если так, то почему ее? Или любую горничную? Снова почему? Странно, что он практически не принял никаких мер предосторожности – как будто не заботился, что мы можем его опознать... Ладно, прежде чем ехать в управление с рапортом, я должна уведомить ближайших родственников жертвы. Не подбросишь меня?

– Вы меня удивляете, лейтенант.

– Только не подумай, что я не смогу добраться сама. Может быть, я просто не хочу упустить тебя из виду.

– Убедительное объяснение. – Поставив бокал, Рорк подошел к Еве, заключил ее лицо в ладони и поцеловал в лоб. – Эта история будет трудной для нас обоих. Заранее извиняюсь за все резкие слова, которые я произнесу, прежде чем ты закроешь дело.

– О'кей.

«Брак – не увеселительная прогулка», – подумала Ева. Она обняла Рорка и крепко поцеловала его в губы.

– Тем более что я, возможно, наговорю тебе еще больше гадостей.

– Тогда начни прямо сейчас. Раз уж мы одни в номере... – Он привлек ее к себе.

– Маньяк! – Ева со смехом оттолкнула его.

– Ладно. – Рорк последовал за ней к двери. – Это тебе дорого обойдется.

* * *

Уведомление ближайших родственников жертвы – самая тяжкая обязанность полицейского из отдела убийств. Несколькими словами вы вдребезги разбиваете человека, а когда он собирается снова, то никогда уже не бывает тем же самым. Трещины остаются навсегда.

Ева пыталась не думать об этом на обратном пути из Нью-Джерси, где она оставила рыдающими мать и сестру Дарлин Френч. Утешить их было не в ее силах – нужно сделать все, чтобы убийца Дарлин предстал перед судом.

– Если бы в городе и пригородах были совершены аналогичные преступления, я бы о них знала, – сказала Ева, нажимая кнопки портативного компьютера Рорка. – Есть удушения, избиения, изнасилования...

– Обожаю Нью-Йорк!

– Я тоже – до тошноты. Так вот, за последние полгода каждое из этих преступлений совершается сплошь и рядом, но все три вместе – ни разу. И никто не пользовался серебряной проволокой в качестве удавки – тем более в отеле. Однако убийца мог поработать в других городах и даже странах. Придется расширить сферу поисков...

Ева оборвала фразу, когда в ее сумочке зазвонил мобильный видеотелефон.

– Даллас.

– Неужели ты не можешь отдохнуть хотя бы одну ночь? – услышала Ева сердитый голос Фини.

– Я об этом подумываю.

– Ну так думай поскорее! Если отдохнешь ты, может, удастся отдохнуть и кому-то из нас. Только я уселся посмотреть игру «Янки» с бутылкой пива и чипсами с сыром, как мне позвонила Пибоди.

– Прости, что помешала.

– Ладно, все равно эти сукины дети проигрывают. И кому – паршивым «Тихуана такос»! Черт бы их побрал! – Фини помолчал, пытаясь справиться с раздражением. – Пока я смог пропустить через базу данных только изображение твоего парня – отпечатков ведь нет. Эксперты говорят, что он, очевидно, воспользовался защитным раствором. Ничего, мы получим его ДНК по крови и остаткам кожи под ногтями жертвы, а также по сперме. Надеюсь, свой член он не опечатал. – Фини кисло улыбнулся. – Впрочем, вряд ли этот тип беспокоился насчет ДНК. Думаю, он воспользовался раствором только для того, чтобы выиграть время.

– Короче говоря, какие у тебя результаты?

– Я как раз к этому перехожу. Нашел несколько похожих типов. Учитывая возможность пластической операции, прогнал их через систему костного контроля и отыскал того, кто под-

ходит во всех отношениях – в том числе и по орудию убийства. Его зовут Сильвестр Йост – Слай Йост. Пользуется множеством имен, но это настоящее.

– А фамилии Прайори среди них не было?

– Пока не нашел, но я проверю еще раз. Кстати, лет пятнадцать тому назад я работал над одним делом – серийные удушения серебряной проволокой. Пять жертв были разбросаны по разным уголкам планеты, но всех объединяло одно: убитые были связаны с черным рынком. Каждый из убитых играл не последнюю роль в каком-нибудь грязном бизнесе, хотя все они были из разных организаций. Мы вышли на Йоста, но доказательств не было. Потом убийства прекратились и дело застопорилось.

– Выходит, он – наемный убийца?

– Да, но возникает вопрос, кто его нанял? Йост выполнял заказы на людей из многих крупнейших преступных организаций. Помимо этих пятерых жертв, за ним, похоже, числится не менее двадцати удушений. А в свое время он отбыл срок за нападение со смертельным исходом в Майами.

– Да, я поняла по его виду, что он побывал за решеткой. Его сажали только один раз?

– Насколько я знаю, да. Правда, тогда ему было всего двадцать. Очевидно, с возрастом он стал работать чище.

– Я еду в управление. Перешли мне туда все данные.

– Уже переслал. Но я собираюсь поискать еще. Завтра введу тебя в курс дела. Мне понадобится еще одно изображение этого парня.

– Хорошо.

– Тогда до завтра. Слушай, Даллас, а ты-то как оказалась в этом роскошном отеле?

– Неважно! – огрызнулась Ева. – Просто, помимо служебных дел, существуют еще и семейные.

Она кашлянула и отключила связь.

* * *

Человек, который родился Сильвестром Йостом и задушил молодую горничную под именем Джеймса Прайори, в данный момент именовал себя Джорджо Мазини. Он потягивал второй стакан неразбавленного скотча и просматривал запись вечернего матча с участием «Янки». Если бы он принадлежал к тем, кто убивает по личным причинам, то обязательно подстерег бы где-нибудь питчера «Янки» и выпотрошил его, как рыбу. Но так как убийство являлось для него бизнесом, он только негромко ругался высоким, похожим на женский голосом.

Некоторые отпускали шуточки по поводу его тонкого голоса. Если он был на работе, то игнорировал таких людей, но, будучи незанятым, избивал их до полусмерти. Впрочем, это был всего лишь вопрос принципа, а он относился к принципам с таким же равнодушием, как и к людям. Отсутствие каких бы то ни было эмоций делало его идеальным убийцей.

Деньги за вечернюю работу уже были помещены на его счет под еще одним именем. Слай не имел понятия, почему эту девушку избрали жертвой, да его это и не интересовало. Он просто заключил контракт, выполнил условия и получил гонорар.

Своих теперешних хозяев Слай только начал обслуживать, но гонорары были настолько солидными, что он стал подумывать об уходе на покой. Впрочем, он жил недурно уже в течение многих лет. Гонорары позволяли ему развивать в себе самые утонченные вкусы, полностью их удовлетворяя, – шла ли речь о еде, напитках, музыке или одежде. Слай путешествовал по всему миру, в пятьдесят шесть лет свободно говорил на трех языках, что ощутимо помогало ему в работе, и мог, если было подходящее настроение, готовить самую изысканную пищу. Кроме того, он великолепно играл на фортепиано.

Хотя Слай не родился, как говорит пословица, с серебряной ложкой во рту, но эту ложку ему с успехом заменила серебряная проволока.

В двадцать лет он был обычным громилой, которого Ева быстро разглядела под внешним лоском, и убивал, потому что умел это делать и потому что за это неплохо платили. Теперь же он стал подлинным виртуозом своего дела, который никогда не разочаровывал работодателей и оставлял на каждой жертве печать собственного стиля.

Избиение, изнасилование, удушение серебряной проволокой... Для Слая это являлось маленькой пьесой в трех актах, где менялись только декорации – и второе действующее лицо.

Он же сам всегда оставался звездой шоу.

Слай обожал путешествия и имел несколько альбомов с открытками, которые покупал в разных уголках мира. Иногда он перелистывал их, потягивая вино и с улыбкой вспоминая разные мелкие подробности. Обед в летнем Париже после того, как он отправил на тот свет владельца завода по изготовлению электронной аппаратуры; вид из окна на дождливый вечер в Праге перед тем, как он задушил американского представителя...

Хорошие воспоминания!

Слай не сомневался, что нынешняя работа хотя и задержит его в Нью-Йорке, но зато снабдит воспоминаниями не менее приятными...

3

Утром Ева сидела за столом в управлении и просматривала данные, которые Фини переслал ей вчера вечером. Она спала всего несколько часов, но после трех кружек крепкого кофе у нее сформировалось определенное представление о Сильвестре Йосте.

Профессиональный преступник. Сын мелкого торговца оружием и умственно отсталой женщины, имевшей склонность к угону машин и к кровавой расправе с их владельцами. Она на куски кромсала своих жертв пружинным ножом. Она умерла от передозировки наркотиков в тюремной больнице, когда ее сыну было тринадцать лет.

Слай продолжил семейную традицию, используя собственный стиль расправы с жертвами. Впрочем, в детстве он тоже забавлялся с ножом и даже чуть было не отрезал ухо социальному работнику через две недели после того, как его поставили на учет, а позже избил и попытался изнасиловать одну из девочек в его школьной группе. Однако истинное свое призвание Слай обрел в удушении, по-видимому, практикуясь на собаках и кошках, прежде чем перейти к человеческим особям.

В пятнадцать лет Слай сбежал из специальной школы для трудных подростков, решив, что достаточно подготовлен к реальной жизни. Сейчас ему было пятьдесят шесть, за все это время он только год провел за решеткой, но подозревался в сорока трех убийствах.

Ева просмотрела файлы, предоставленные ФБР, Интерполом, Центром изучения преступлений, и пришла к выводу, что информация о нем была весьма поверхностной. Подозреваемый наемный убийца не имел ни семьи, ни друзей, ни сообщников, ни постоянного адреса. Его излюбленным оружием служила серебряная проволока, но среди приписываемых ему жертв были и задушенные руками, шелковыми шарфами и позолоченным шнуром. Однако эти жертвы относились к раннему периоду деятельности – видимо, до выработки индивидуального стиля. Жертвы были обоих полов, всех возрастов, рас и социальных групп. Убийства часто сопровождалась пытками и изнасилованием.

«Отличная работка, верно, Слай? И, держу пари, недешевая. – Ева откинулась на спинку стула, глядя на компьютерное изображение Йоста. – Но кто, черт возьми, нанял тебя для убийства молоденькой горничной, живущей с матерью и сестрой в Хобокене?»

Ева встала и сделала несколько шагов по своему крошечному кабинету. У нее даже мелькнула на мгновение мысль, что Слай просто ошибся, но в это не слишком верилось. Убийца со стажем в сорок лет вряд ли попадает не в ту мишень, так что Йост, скорее всего, совершил именно то, что ему поручили. Но тогда кто же такая Дарлин Френч и с кем она была связана? А может, на самом деле метили в Рорка? Но хотя смерть горничной огорчила его и создала определенные профессиональные неудобства, она ничего не могла изменить в его жизни.

Значит, дело в жертве? Может быть, Дарлин что-то видела или слышала, не сознавая значения этого? В отелях проворачивается немало деловых операций. Но даже если так, зачем расправляться с девушкой так жестоко?! Убрать ее потихоньку – и дело с концом. Несчастный случай или попытка ограбления с неожиданным финалом – и дело закрыто.

Хотя версия о том, что Дарлин случайно стало известно нечто важное, не казалась Еве вероятной, она решила сегодня же вернуться в отель и проверить, кто останавливался в номерах, где работала девушка, за последние несколько недель.

Стоя у окна, Ева наблюдала за утренней суетой на улице. Надвигался час пик, автобусы сновали туда-сюда, развозя пассажиров, у которых не было возможностей или здравого смысла работать дома. Над потоком машин в воздухе висел цилиндр, ошетилившийся антеннами, – сведения о транспортных пробках передавались по радио тем, кто уже в них застрял.

«Журналистам нужно чем-то заполнить эфир», – подумала Ева. Она уже проигнорировала звонки полдюжины репортеров, которые надеялись на комментарии по поводу вчерашнего убийства. Поскольку начальство пока не дало указания сделать заявления для средств массовой информации, она предоставила иметь дело с журналистами Рорку. Никто лучше его с этим не справился бы.

Не отворачиваясь от окна, Ева услышала знакомый скрип полицейских ботинок по старому линолеуму.

– Лейтенант?

– В автобусе сидит женщина с целой охапкой цветов. На кой черт они ей, Пибоди?

– Скоро День Матери, лейтенант. Возможно, она хочет исполнить свой долг заранее.

– Хм! А я хочу заняться дружкой убитой – Бэрри Коллинзом. Если это заказное убийство, кто-то должен оплатить счет. Вряд ли у коридорного хватит денег на гонорар Йоста, но, может быть, он связан с тем, кто ему платит.

– Йоста?

– О, прости, ты не в курсе дела. – Ева исправила эту оплошность, по-прежнему стоя спиной к Пибоди и глядя на небо.

– Значит, капитан Фини участвует в расследовании? А Макнаба вы тоже собираетесь привлечь?

Ева наконец обернулась. Пибоди изо всех сил старалась выглядеть равнодушной, но ее честное лицо не было приспособлено для притворства.

– Не так давно я намекнула, что неплохо бы привлечь Макнаба, а ты принялась скулить и хныкать.

– Нет, лейтенант, я только попыталась скулить и хныкать, как вы на меня цыкнули. С тех пор я делаю это только мысленно. – Пибоди усмехнулась. – Кроме того, времена меняются. Мы с Макнабом ладим куда лучше с тех пор, как начали заниматься сексом. К тому же...

– Не забивай мне голову ерундой!

– Я просто хотела сказать, что Макнаб очень славный. Дарит мне цветы. Думаю, он крадет их в парке, но все равно это приятно. А несколько дней назад Макнаб повел меня в кино на мелодраму, которую я мечтала посмотреть. Он терпеть не может такие фильмы, но заранее купил билеты. Так что я думаю... – Пибоди засмеялась, когда ее суровый и отважный лейтенант со стоном заткнула уши.

– Не желаю слышать этот вздор! Иди и собери данные о Бэрри Коллинзе. Это приказ.

Пибоди беззвучно шевельнула губами.

– Что-что?

– Я сказала: «Да, сэр», – объяснила Пибоди, когда Ева вынула пальцы из ушей. – По моему, Макнаб меня стимулирует, – добавила она и вышла.

– Сейчас я тебя простимулирую! – крикнула ей вслед Ева. – С удовольствием бы надрала вам обоим задницы.

Еве в ее теперешнем настроении хотелось надрать задницу всем и каждому, поэтому она позвонила в лабораторию и строгим голосом потребовала ускорить проверку ДНК.

* * *

Когда явился Фини, Ева уже получила результаты. Анализ ДНК подтвердил, что человеком, изнасиловавшим и убившим Дарлин Френч, был Сильвестр Йост. Услышав об этом, Фини кивнул, присел на край стола Евы и вынул из оттопыренного кармана мятого пиджака свой неизменный пакетик с орехами.

– Я в этом не сомневался. Кстати, я провел сканирование аналогичных преступлений. Ни одного за последние семь-восемь месяцев. Очевидно, он был в отпуске.

– Или кое-кто постарался, чтобы трупы не обнаружили. Есть данные, что Йост когда-нибудь убивал по личным мотивам?

– Никаких. – Фини кинул в рот орех. – Только ради денег. Я поручил Макнабу провести международное сканирование. Может, он что-нибудь отыщет.

– Ты привлек к этому Макнаба?

Фини поднял брови.

– Да. А что, у тебя с ним проблемы?

– Нет-нет. Он работает отлично. – Ева побарабанила пальцами по столу. – Просто они с Пибоди...

– Мне до этого нет никакого дела! – оборвал Еву Фини.

– Мне тоже. – Но Ева решила, что, если ей пришлось страдать, пускай пострадает и он. – Я только хотела сказать, что Макнаб повел Пибоди в кино на какую-то мелодраму.

– Что?! – Фини побледнел и едва не подавился орехом. – Он ходил с ней смотреть эту сентиментальную чушь?

– Вот именно.

– Господи! – Фини соскочил со стола. – Ну все! Парню конец. Скоро он начнет дарить ей цветы.

– Уже начал.

– Не забивай мне голову этой чепухой, Даллас! – Он повернулся, устремив на нее умоляющий взгляд. – Разве нам не достаточно знать, что они уже спят вместе?

– Слава богу, хоть ты меня понимаешь. – Ева радовалась, что нашла родственную душу. – А вот Рорк считает, что это великолепно.

– Ему ведь не приходится с ними работать, – сердито отозвался Фини. – Он не видит, как они здесь перемигиваются и тискаются по углам. А я-то думал, Пибоди положила глаз на этого смазливового жиголо Монро!

– По-моему, она ими обоими крутит.

– Ох уж эти женщины!

Фини тяжело вздохнул, снова сел и протянул Даллас пакет с орехами. Она взяла несколько штук.

– Я поручила Пибоди заняться дружкой убитой. Вряд ли мы что-нибудь обнаружим, но я все-таки хочу с ним побеседовать, а для этого мне нужны его данные. Пока что я свалила журналистов на Рорка, а сама собираюсь съездить на место преступления – попробую пошарить вокруг отеля. Через час я ожидаю рапорт токсиколога насчет Френч. Думаю, там все чисто, но кто знает.

– Особенно если речь идет о женщине, – угрюмо пробурчал Фини.

– Родители Дарлин развелись лет восемь назад. Отец, Харри Д. Френч, сейчас живет в Бронксе со второй женой. У тебя есть время потянуть эту ниточку и проверить его данные? Если это убийство – профессиональная работа, то, возможно, таким образом хотели за что-то отомстить ему.

– Хорошо, проверю. А мать?

– Шерри Тайдс Френч. Я была у нее вчера вечером. Работает в кондитерском магазине в транспортном центре Ньюарка. Не вижу, какое она может иметь к этому отношение.

Вернув Фини пакет с орехами, Ева поднялась и сняла с вешалки куртку.

– Раз уж ты привлек Макнаба, почему бы не поручить ему заняться проволокой? Вдруг нам удастся выяснить, где убийца ее приобрел? Результаты анализа придут до полудня.

– Ладно, поручу. Это отвлечет его от того, что у него в штанах.

– Валяй. – Ева надела куртку и вышла.

* * *

В первую очередь Ева обратилась к администратору отеля, потребовав у него дисковые копии данных о постояльцах, сведения о персонале и обо всех сотрудниках, которые умерли или были уволены за последний год. Прежде чем она успела завести песню о содействии полиции в расследовании убийства и пригрозить ордером на обыск, ей вручили запечатанный файл, содержащий все, о чем она просила. Как выяснилось, персонал получил от Рорка указания оказывать ей всяческое содействие и предоставлять любую информацию.

– Дешево отделались, – заметила Пибоди, когда они поднимались в лифте на сорок шестой этаж.

– Да, Рорк постарался. – Передав файл Пибоди, Ева раскодировала полицейскую печать на двери и вошла в номер. – Не представляю, как можно провести в отеле несколько часов, ожидая жертву, – бормотала она, бродя по гостиной. – Наслаждаться видом, смотреть телевизор, обедать... Мы выяснили, что убийца ни с кем не связывался ни по гостиничному телефону, ни по факсу, ни по компьютеру. Но, возможно, ему звонили на мобильник – проверяли, здесь ли он.

Ева перешла в кухню. Стол и шкаф были покрыты порошком для снятия отпечатков, в раковине стояла аккуратная стопка посуды.

– Он воспользовался микроволновкой в шесть. До прихода горничной оставалось не менее часа. Наверное, ему было известно, что этот номер обычно убирают около восьми, так почему бы не полакомиться стейком? – Она подошла к раковине. – Возможно, он ел на диване перед телевизором или за столом. В таком шикарном месте едва ли захочется есть, сидя на кухне. Потом он перешел к десерту и кофе, похлопал себя по животу, отнес посуду в кухню и поставил в раковину. Похоже, он привык всегда убирать за собой.

Нож и вилка лежали рядом с большой тарелкой, на которой стояли десертная тарелочка, блюдо и чашка. Аккуратная маленькая пирамида.

– Вероятно, убийца живет один и у него даже нет прислуги. Едва ли он живет в гостинице: если тебя обслуживают горничные, незачем самому убирать посуду со стола.

Пибоди кивнула.

– Я кое-что заметила вчера вечером, – сказала она. – Забыла об этом упомянуть.

– О чем ты?

– Этот тип забрал с собой все, что в таких отелях предоставляется постояльцам бесплатно, – мыло, шампуни, лосьоны. – Она улыбнулась, глядя на Еву. – Конечно, так делают многие, но обычно не те, кто поджидает жертву или только что с ней разделался.

– Отлично, Пибоди, у тебя зоркий глаз. Значит, он бережлив или любит сувениры. А как насчет полотенец, халатов, шлепанцев, которые ставят у кровати на ночь?

– Неужели здесь даже ставят у кровати шлепанцы? Правда, я никогда не останавливалась в таких шикарных отелях... – Пибоди вовремя спохватилась. – Два неиспользованных халата висят в стенном шкафу в спальне. Не знаю, сколько полагается полотенец, но в ванной их хватит на семью из шести человек. Их тоже не трогали.

– Возможно, он воспользовался полотенцами до прихода горничной – принял душ после путешествия. – Ева направилась к спальне. – Кроме того, хороший мальчик, который убирает за собой со стола, обязательно моет руки после того, как пописает. Не мог же он ни разу не отлить за пять часов!

Ева заглянула в ванную комнату при спальне с душевой из голубого стекла, белоснежными полотенцами и унитазом, скромно помещенным за матовыми стеклянными дверцами.

– Отсюда тоже исчезли все эти мелочи.

– Я сюда не заглядывала. Выходит, он прибрал все, что можно, – заметила Пибоди.

– К чему тратить деньги на мыло и шампунь, раз можно взять их бесплатно? Особенно если они высшего качества.

Окинув взглядом спальню, Ева вошла в большую ванную комнату. Здесь находились ванна размером с бассейн, отдельная душевая с шестью душами различной высоты и специальное помещение для сушики. Ева не раз во время поездок с Рорком останавливалась в его отелях и знала, что на полке длиной в милю должны находиться причудливого вида флакончики с шампунями и лосьонами. Но эта полка была пуста.

Нахмурившись, Ева подошла к медной вешалке, на которой висели три плотных полотенца для рук с монограммой.

– Этим он пользовался. Дай-ка сумку.

– Откуда вы знаете, что он им пользовался?

– Разве ты не видишь, что оно слегка помято? Покончив с жертвой, Йост вымыл руки, а потом аккуратно повесил полотенце на место. Должно быть, девушка сразу же направилась сюда поменять использованные полотенца, а он где-то поджидал, присматриваясь к ней, – возможно, в стенном шкафу. Она вышла, вероятно, кинула использованные полотенца на пол, приготовила постель, и тут Йост набросился на нее. Прежде чем она успела поднять тревогу, он выхватил ее мобильный телефон и швырнул туда, где мы его нашли. – «Остальное было проделано на кровати», – подумала Ева. – Убийца не дал ей времени даже попытаться убежать. Нигде нет никаких признаков борьбы, да и как она могла сопротивляться такому верзиле? Постельное белье испачкано и скомкано, но это все. Чистая работа. И проделал он ее под музыку...

Пибоди поежилась:

– Жуть какая-то!

– Разделавшись с ней, Йост, очевидно, посмотрел на часы. Времени ему понадобилось немного. Он вымыл руки, переоделся, уложил все в чемодан. Потом этот сукин сын подобрал полотенца, которые Дарлин бросила, и положил их в ее тележку. Постельное белье он менять не собирался, но к чему оставлять лишний беспорядок?

– Хладнокровный тип, – заметила Пибоди.

– А чего ему волноваться? Работа легкая. Пробыть несколько часов в шикарном отеле, вкусно пообедать, разжиться бесплатными шампунями и гелями для душа и получить солидный гонорар. Я хорошо представляю его себе, Пибоди, но не могу даже вообразить, кто и зачем поручил ему это.

Несколько секунд Ева молча стояла, пытаясь представить себе живую Дарлин Френч. Внезапно она услышала, как открылась дверь в коридор. Выхватив оружие и подав знак Пибоди оставаться на месте, Ева бесшумно двинулась в прихожую.

– Черт возьми, Рорк! – Она спрятала оружие в кобуру, пока он закрывал за собой дверь. – Что ты тут делаешь?

– Ищу тебя.

– Но это место преступления! Номер опечатан!

«Должно быть, ему понадобилось меньше времени, чтобы раскодировать печать своими ловкими пальцами, чем мне сделать то же самое универсальным магнитным ключом», – подумала Ева.

– Именно поэтому, узнав, что ты в отеле, я первым делом отправился сюда. Привет, Пибоди.

– Что тебе нужно? – нахмурилась Ева. – Я работаю!

– Знаю. Просто я подумал, что ты хочешь побеседовать с теми, кого упоминала вчера вечером. Бэрри Коллинз сейчас дома, но его начальник к твоим услугам – как и другая горничная, Шейла Уокер, которая дружила с убитой. Она пришла забрать вещи из шкафа Дарлин, чтобы передать их семье.

– Но она не имеет права ничего трогать, пока...

– Пока ты все не выяснишь. Я ей это объяснил, но попросил ее подождать, чтобы ты могла поговорить с ней.

– Если бы ты спросил меня, я бы тебе сказала, что не нуждаюсь в твоей помощи в организации таких разговоров.

– Не сомневаюсь, – галантно склонил голову Рор, и Ева не знала, сердиться ей или смеяться.

– Ладно. Ты сэкономил мне время, так что спасибо. Здесь мы все равно уже закончили. Давай начнем с Шейлы Уокер.

– У меня есть для тебя свободный кабинет.

– Нет уж, позволь мне побеседовать с ними на их территории. Лучше сделать это в неформальной обстановке, чтобы они чувствовали себя свободно.

– Как хочешь. Горничная в комнате отдыха для прислуги. Я провожу тебя.

– Хорошо. Можешь присутствовать при разговоре, – милостиво разрешила Ева, когда они вышли в коридор. – Пусть она чувствует себя защищенной.

* * *

Уже через три минуты после начала беседы Ева поняла, что поступила правильно. Шейла – высокая худая негритянка с огромными глазами – постоянно бросала взгляды на Рорка в поисках поддержки. Она старалась говорить спокойно, но Ева чувствовала, что она с трудом сдерживает слезы.

– Дарлин была такая славная... Никогда дурного слова ни о ком не сказала. Если постояльцам удавалось поговорить с ней, пока она убирала, у них сразу улучшалось настроение, и они всегда давали ей большие чаевые. Больше я ее никогда не увижу!

– Я понимаю, Шейла, как трудно терять подругу. Вы не знаете, ее что-нибудь беспокоило в последнее время?

– Нет. Она была счастлива. Через два дня у нас ожидался выходной, и мы собирались пойти покупать туфли. Как раз перед вечерней уборкой мы с ней говорили о том, как будем выбирать туфли, а потом зайдем в какое-нибудь кафе... – Ее лицо сморщилось. – О, мистер Рорк!

Почувствовав приближение очередного приступа рыданий, Рорк поспешно положил руку ей на плечо.

В течение следующего получаса Ева собирала из разрозненных фрагментов образ веселой и беспечной девушки, которая любила танцевать, ходить по магазинам и переживала свою первую настоящую любовь. Каждое утро после ночной смены Дарлин завтракала со своим приятелем в комнате отдыха для прислуги, а потом он, как правило, провожал ее к остановке. В день получки они позволяли себе ходить в ресторан, находящийся в нескольких кварталах от отеля, и уже подумывали о том, чтобы снять осенью маленькую квартирку.

По словам Шейлы, Дарлин не упоминала о том, что видела или слышала нечто необычное. Вчера вечером она покатила перед собой свою тележку с улыбкой на лице.

* * *

Старший коридорный, с которым Ева беседовала в другой комнате отдыха, представил Бэрри Коллинза в столь же розовых тонах. Молодой, энергичный, веселый и до смерти влюбленный в темноволосую горничную по имени Дарлин. Месяц назад он получил прибавку к жалованью и сразу же купил своей девушке кулон в форме золотого сердечка, отметив таким образом полугодовой юбилей их романа.

– Вопрос для девушки, Пибоди, – обратилась она к своей помощнице, идя вместе с ней и Рорком через вестибюль.

– Значит, для меня.

– Допустим, ты поссорилась со своим дружкой или вообще задумала с ним порвать – стала бы ты тогда носить его подарок?

– Конечно, нет! Если бы мы поругались, я бы просто швырнула этот кулон ему в физиономию. А если бы я собиралась порвать с ним, то спрятала бы его подарок подальше, пока не приняла бы окончательное решение. Такие вещи носят, только когда хотят показать всем, кто твой парень.

– И как только ты разбираешься во всех этих штуках? Впрочем, нечто подобное я и предполагала... Эй!

Она шлепнула по руке Рорка, который потянул за цепочку на ее шее и вытащил у нее из-под рубашки подаренный им бриллиант.

– Просто проверка. Очевидно, я все еще твой парень.

– Он же не был выставлен на всеобщее обозрение, – ехидно заметила Ева.

– Будем считать, что был.

Увидев, как заблестели глаза Рорка, Ева прищурилась.

– Только попробуй сунуться, и я тебя нокаутирую! – Она спрятала кулон под рубашку. – Давай-ка наконец побеседуем с Бэрри, Пибоди. А с тобой, Рорк, я позднее поговорю насчет СМИ.

– Всегда к твоим услугам.

Его улыбка внезапно исчезла, а взгляд стал напряженным, когда сзади послышался голос, напевающий старинную ирландскую балладу. Но прежде чем Рорк успел обернуться, чья-то рука змеей обвилась вокруг его шеи, и он услышал смех, сразу перенесший его в закоулки Дублина. В следующий момент Рорк был прижат спиной к стене и смотрел в смеющиеся глаза противника.

– Реакция уже не та, что прежде, – верно, приятель?

С быстротой молнии Ева выхватила пистолет и приставила его к затылку незнакомца.

– Зато у меня та, что надо! Отойди, засранец, или ты покойник!

– Слишком поздно, – заметил Рорк. – Он уже покойник. Почему ты не в аду, Мик Коннелли, а в моем отеле?

Мик усмехнулся, игнорируя прижатый к затылку пистолет.

– Невозможно убить дьявола, пока он сам не будет к этому готов.

Ева ошеломленно наблюдала, как двое мужчин ухмыляются, словно придурки.

– Полегче, дорогая! – Рорк осторожно опустил руку Евы, держащую оружие. – Этот сукин сын в некотором роде мой старый друг.

– Вот именно. Неужели ты опустился до того, что нанял женщину-телохранителя?

– Копа, – поправил Рорк.

– Да ну? – Мик шагнул назад и шутливо потрепал Рорка по щеке. – Вроде ты никогда не водил дружбу с легавыми.

– За исключением ее. Она моя жена.

Мик уставился на него и схватился за сердце.

– Тогда ей незачем в меня целиться – я и так помру от потрясения. Конечно, я слышал о Рорке всякое, но никогда не верил слухам!

Он церемонно поклонился и поцеловал Еву руку, прежде чем она успела увернуться.

– Счастлив с вами познакомиться, мэм. Майкл Коннелли – просто Мик для друзей, которым вы, надеюсь, будете принадлежать. Мы с вашим мужем когда-то давно были большими друзьями – и, к сожалению, чертовски плохими парнями.

– Лейтенант Даллас. – Она улыбнулась, глядя в добродушные глаза Мика, зеленые, как весенние листья. – Для друзей просто Ева.

– Прошу прощения за то, что... излишне горячо приветствовал старого друга. От волнения я утратил чувство меры.

– Это его шея, а не моя. Я должна идти, – сказала Ева Рорку и протянула Мику руку жестом, требовавшим крепкого пожатия, а никак не поцелуя. – Я тоже рада познакомиться с вами.

– Надеюсь, мы еще увидимся.

– Разумеется. – Она подала знак Пибоди, с интересом наблюдавшей за происходящим, и направилась к выходу.

– Твоя жена все еще сомневается в моих добрых намерениях, приятель, – сказал Мик, глядя вслед Еве. – Впрочем, удивляться нечему. Господи, до чего же приятно снова тебя увидеть, Рорк!

– Мне тоже, Мик. Так что ты делаешь в Нью-Йорке и в моем отеле?

– Как всегда, маленький бизнес. Хотел обсудить его с тобой. – Он весело подмигнул. – У тебя найдется время для старого друга?

4

Для мертвеца Мик Коннелли выглядел весьма недурно. На нем был ярко-зеленый костюм – Рорк припоминал, что он всегда был равнодушен к броским цветам, – покрой и материал которого успешно скрывали избыточный вес, приобретенный за последние годы. В юности они оба были кожа да кости: постоянный голод не позволял обзавестись хоть сколько-нибудь существенным весом. Лицо Мика тоже заметно округлилось с возрастом, что еще больше подчеркивала короткая стрижка. Передние зубы, некогда торчавшие, как у бобра, теперь выглядели безупречно ровными. Жалкое подобие усов, которыми он упорно щеголял в прошлом, исчезло, но курносый ирландский нос, плутоватая усмешка и зеленые глаза с пляшущими в них искорками оставались прежними.

В детстве Мика никто не назвал бы красивым мальчиком. Он был малорослым, костлявым и буквально с головы до ног покрыт веснушками. Зато Мик обладал весьма проворными руками и никогда не лез за словом в карман. Его южнодублинский акцент служил подходящим музыкальным сопровождением для драк, в которых ему частенько приходилось участвовать.

Войдя в старомодный, но весьма элегантный кабинет Рорка, Мик упер руки в бока и ухмыльнулся:

– Выходит, ты и в самом деле завязал, дружище? Я слышал о тебе, но увидеть это своими глазами – все равно что получить пинок в зад.

– Видеть тебя здесь – примерно то же самое. – Голос Рорка звучал дружелюбно, но он уже успел оправиться от радостного удивления и размышлял о том, что может быть нужно от него этому призраку из прошлого. – Присаживайся, Мик.

– Охотно.

Обстановка кабинета, как и все, к чему прикладывал руку Рорк, свидетельствовала о безупречном вкусе и страсти к комфорту. Первоклассный компьютерный комплекс органично сочетался с изящной мебелью.

Опустившись в мягкое кресло, Мик вытянул ноги и окинул взглядом комнату – как показалось Рорку, оценивая стоимость ее содержимого. Потом он вздохнул и устремил взгляд на стеклянные двери, за которыми находился балкон.

– Вижу, ты и впрямь завязал. – Мик с усмешкой посмотрел на Рорка. – Если я дам слово не спереть ничего из твоих прибабасов, ты угостишь кружкой пива старого друга?

Рорк подошел к стенной панели, отодвинул ее и нажал какую-то кнопку.

– Не возражаешь против «Гиннеса»? Аппарат запрограммирован на тщательное процеживание, так что это займет несколько минут.

– Как ты думаешь, сколько времени прошло с тех пор, как мы в последний раз опрокинули по кружке? Лет пятнадцать?

– Что-то в этом роде. – Прислонившись к столу в ожидании пива, Рорк внимательно смотрел на приятеля. – Мне говорили, что ты погиб в пьяной драке в ливерпульском пабе. Мои источники, как правило, надежны. Почему же ты не поджариваешься в аду?

– Если помнишь, моя матушка – боже, благослови ее черствое, холодное сердце! – часто говорила, что мне суждено помереть с ножом в брюхе. Она утверждала, что ей всякий раз является такое видение после доброй порции ирландского виски.

– Твоя мать еще жива?

– Да – по крайней мере, так я слышал. Я ведь покинул Дублин раньше тебя. Мотался туда-сюда, главным образом перевозил контрабандный товар с места на место, где он мог отлежаться, прежде чем двигаться дальше. Это и привело меня в Ливерпуль в ту роковую ночь...

Мик открыл лежащую на столе резную деревянную коробку и присвистнул, глядя на французские сигары, которые стоили бешеных денег.

– Не возражаешь?

– Угощайся.

Мик по-дружески взял одну, а не полдюжины.

– Так о чем это я? – проговорил он, раскуривая сигару. – Ах да! У меня в кармане лежала половина моей выручки, и я собирался встретиться с моим... клиентом, чтобы получить остальное. Но что-то не сработало. Портовая полиция пронюхала о наших делах, опечатала склад и разыскивала меня вместе с клиентом, который вбил себе в голову, будто это я настучал копам.

Увидев, что Рорк с подозрением нахмурился, Мик рассмеялся и покачал головой:

– Чего ради мне было это делать? Ведь я получил только половину выручки. Короче говоря, я зашел в паб, чтобы обмозговать, как потихоньку смыться от копов и громил, жаждущих моей крови. Пока я сидел и ломал себе голову, началась драка.

– Драка в ливерпульском портовом пабе? – Рорк усмехнулся, вынимая из автобара две кружки темного пенистого «Гиннеса». – Кто бы мог подумать?

– И какая драка! – Майк поднял кружку, чокаясь с Рорком. – За старых друзей!

– За друзей! – Рорк сел и сделал большой глоток.

– Ругань стояла такая, что уши вяли, а кулаки мелькали в воздухе. Я сидел тише воды ниже травы, стараясь не привлекать к себе внимания. Ну, бармен схватил битую и начал стучать по стойке, а посетители стали свистеть и биться об заклад, кто одержит верх. Те двое, что затеяли свару – я так и не понял, из-за чего, – схватились за ножи. Некоторые из зрителей вошли в раж и тоже стали тузить друг друга. Мне бы, наверное, следовало смотреть потихоньку, но я предпочел врезаться в толпу дерущихся.

Рорк легко мог себе представить такое зрелище, тем более что они с Миком не раз участвовали в подобных забавах.

– И сколько карманов ты обчистил мимоходом?

– Точно не помню, – с усмешкой отозвался Мик, – но мне удалось возместить небольшую часть утерянного гонорара. В воздухе начали летать стулья, иногда вместе с сидящими на них. И будь я проклят, если те, кто устроил побоище, не прикончили друг друга – я понял это по цвету крови и по ее запаху. Ты ведь знаешь, как запах смерти шибает в нос?

– Еще бы!

– Ну, люди сразу же стали разбегаться, как крысы с тонущего корабля. А бармен отправился звать копов. И тут мне пришло в голову, что один из мертвецов фигурой и цветом волос походит на меня. Прямо перст судьбы, не так ли? Если Мику Коннелли нужно исчезнуть, то разве это можно проделать лучше, чем в качестве трупа на полу ливерпульского паба? Я вынул документы несчастного, сунул ему свои и улизнул. Так вот Майкл Джозеф Коннелли истек кровью от удара ножом в брюхо, как предсказывала его мамаша, а Бобби Пайк отправился в Лондон. Вот тебе моя история. – Майк сделал очередной глоток, крикнув от удовольствия. – Господи, как же приятно видеть твою физиономию! Все-таки мы здорово повеселились в свое время – ты, я, Брайан и другие ребята, верно?

– Пожалуй.

– Я слышал, что умерли Дженни, Томми и Шон. Это разбило мне сердце. Выходит, из старой дублинской шайки остались только Брай и мы с тобой.

– Брайан все еще в Дублине, – сказал Рорк. – Ему теперь принадлежит «Свинья и Грош», и он часто сам отпускает выпивку.

– Слышал об этом. Как-нибудь надо слетать в Дублин. Ты часто там бываешь?

– Нет.

Мик кивнул:

– Понятно. В конце концов, не все воспоминания такие уж приятные. Но ты преуспел, верно? Впрочем, ты всегда говорил, что выбьешься в люди. – Поднявшись, он подошел к стек-

лянной двери с полупустой кружкой в руке. – Подумать только! Тебе принадлежит не только этот отель, но и еще черт знает сколько всего! Я побывал во многих местах и всюду слышал о моем друге детства. Твое имя твердят, как молитву. Будь я трижды проклят, Рорк, если не горжусь тобой!

«Никто из знавших меня в детстве никогда не говорил мне таких слов», – подумал Рорк.

– А чем ты занимаешься, Мик?

– Как всегда, бизнесом. И когда дела привели меня в Нью-Йорк, я сказал себе: «Мик, ты снимешь номер в шикарном отеле Рорка и повидашь его». Теперь я снова путешествую под своим настоящим именем: после Ливерпуля прошло достаточно много времени. Но еще больше времени прошло с тех пор, как я пил пиво со старыми друзьями.

– Ну вот, ты повидал меня, и мы выпили пива. Почему бы тебе не рассказать, зачем я на самом деле тебе понадобился?

Прислонившись к двери, Мик поднес кружку к губам и внимательно посмотрел на Рорка. В его глазах мелькали искорки.

– Тебя никто не мог обвести вокруг пальца. Но я рассказал тебе чистую правду. Просто мне пришлось в голову, что тебя может заинтересовать дело, которое я собираюсь здесь про-вернуть. Речь идет о камнях – симпатичных разноцветных камешках, пылящихся без толку в темном ящике.

– Я больше не занимаюсь такими делами.

Мик усмехнулся и подмигнул Рорку.

– Не пытайся внушить старине Мику, что твои золотые руки остались без дела.

– Просто я нашел им другое применение – вполне законное. Теперь мне нет надобности шарить по карманам и взламывать замки.

– Да кто говорит о надобности? – фыркнул Мик. – У тебя же талант, данный богом! И дело не только в руках. Я в жизни не встречал никого с такими мозгами, как у тебя. Они просто созданы для того, чтобы обходить закон. – Он снова сел. – Не думаешь же ты, что я поверю, будто ты создал всю свою гребаную империю честным путем?

– Создал и продолжаю создавать, хотя это нелегко.

– Мое сердце! – Мик театральным жестом прижал руку к груди. – Я уже не так молод. Такой шок может меня убить.

– Ничего, переживешь. Придется тебе поискать другую оправу для твоих камешков.

– Жаль! Но ничего не поделаешь, – вздохнул Мик. – Ладно, у меня есть и честный бизнес – для разнообразия. Я затеял маленькое предприятие с двумя парнями, хотя они, конечно, сущие цыплята в сравнении с петухом вроде тебя. Мы занимаемся парфюмерией – духи и все прочее – в романтической упаковке прошлого века. Не хочешь вложить в это деньги?

– Надо подумать.

– Тогда поговорим об этом в другой раз – я здесь еще побуду некоторое время. – Мик поднялся. – А сейчас я лучше погляжу, какую каморку мне тут отвели.

Рорк тоже встал.

– Не могу сказать, что ты желанный гость в «Паласе», но мой дом к твоим услугам.

– Очень любезно с твоей стороны, но мне бы не хотелось причинять тебе неудобства.

– Никаких неудобств ты мне не причинишь. Я ведь думал, что ты мертв, как Дженни и все остальные, кроме Брайана. Никто из них никогда не бывал в моем доме, так что я буду очень рад, если ты остановишься у меня. Я позабочусь о твоём багаже.

* * *

Психиатрические и личностные характеристики Йоста имелись во многих полицейских учреждениях в разных точках земного шара. Ева решила собрать их и передать вместе со сво-

ими заметками доктору Мире, главному психологу-консультанту Управления полиции Нью-Йорка, для подробного анализа. Но она прекрасно понимала, что профессиональный убийца, в сущности, являлся только орудием, и жаждала добраться до его нанимателя.

Собрав свою команду в конференц-зале, Ева подошла к экрану, с которого ей улыбалось лицо Дарлин.

– ФБР оценивает гонорар Йоста за каждое убийство приблизительно в два миллиона долларов. Сюда не входит покрытие расходов – к тому же сумма увеличивается в зависимости от сложности задания. Не могу понять, каким образом жизнь двадцатидвухлетней горничной могла стать достойной гонорара в два миллиона?

– Может быть, она обладала какой-то информацией? – предположил Макнаб.

Его пригласили в качестве консультанта из электронного отдела, чему он был несказанно рад. Сейчас Макнаб изо всех сил старался придать своей смазливой физиономии серьезное выражение.

– Возможно. Допустим, жертва располагала сведениями, способными принести кому-то вред. Но если так, почему было не организовать, скажем, разбойное нападение за куда меньший гонорар? Девушка работала по расписанию, пользовалась общественным транспортом и обычно ходила одна от остановки к отелю и к своему дому. Если подстеречь ее на улице, ударить по голове и отнять сумочку, она сошла бы за жертву ограбления, и преступление не привлекло бы особого внимания.

– Пожалуй. – Макнаб лихорадочно соображал, чувствуя, что должен оправдать свое участие в команде. – Но в нападении на улице присутствует элемент риска. Она могла убежать, или же какой-нибудь добрый самаритянин мог прийти ей на помощь. Прищучить ее на службе, в гостиничном номере, куда надежнее.

– А в результате убийство получает приоритетную категорию, им занимается мощная следственная группа и Рорк в придачу, – возразила Ева. – Стоит ради этого нанимать киллера, берущего двухмиллионные гонорары?

– Возможно, этот тип – просто дурак, – усмехнулся Макнаб.

– Из вас двоих дурак ты, – вмешалась Пибоди. – Кто бы ни нанял Йоста, он явно хотел привлечь к себе внимание – поднять шумиху в СМИ, добиться расследования по высшей категории. Создается впечатление, что он платил деньги и за это тоже.

Макнаб с обиженным видом повернулся к Пибоди.

– С какой целью? Ведь внимание привлекли киллер и его жертва, а не заказчик. Чего же он добивается? Мы не знаем мотива убийства Френч. Мы даже не можем быть уверены, что она являлась заранее намеченной жертвой, а не просто попала под руку.

– Ты меня удивляешь, Макнаб. – В голосе Евы послышались нотки сарказма. – Вот образец мышления истинного детектива! Может, ты и попал пальцем в небо, но, согласно документации отеля, Джеймс Прайори, он же Сильвестр Йост, делая заказ, не требовал именно этот номер или даже этот этаж. А все это подтверждает, что Дарлин Френч действительно не была заранее намеченной жертвой. Если так, то ее убили только потому, что она появилась в определенной комнате в определенное время.

– Лейтенант, зачем кому-то платить два миллиона за убийство наугад?

Ева кивнула Макнабу.

– А кроме того, зачем для этого нанимать киллера, который известен в каждом полицейском участке любой страны и которого наверняка опознают через несколько часов? Зачем выполнять работу в таком месте, куда журналисты тут же слетятся, как мухи на варенье?

Наступившую паузу нарушил Фини:

– Ты пытаешься передать им свой опыт, Даллас, направить их на верный след, а они сидят и хлопают ушами, как пара придурков. Разумеется, целью был Рорк!

* * *

Именно это и беспокоило Еву. Зачем кому-то понадобилось столько хлопот и расходов, чтобы подать сигнал Рорку: «Смотри, что я могу сделать под самым носом у тебя»? С какой целью?

Конечно, СМИ поднимут шум, и Рорку придется разгонять рой журналистов. Некоторые клиенты аннулируют заказы, но убытки компенсируются с лихвой за счет неистребимого человеческого любопытства. Кое-кто из сотрудников может уволиться, но на его место тут же появится десяток претендентов. В итоге Рорк ничего не потеряет, а отель «Палас» получит дополнительную рекламу, которую сумеет обратить себе на пользу.

Ева потеряла виски. Все это представлялось чистейшей глупостью – если только тот, кто нанял Йоста, не знал психологию Рорка. Не знал, как подействует на него убийство молодой невинной девушки в принадлежащем ему отеле.

Рорку предстоит расплачиваться личными переживаниями. Что, если мотив преступления тоже был сугубо личным?

Стремление Евы передать Йоста в руки правосудия теперь удвоилось. Ею уже руководило не одно только желание поймать жестокого убийцу Дарлин Френч, но и беспокойство за Рорка.

Сидя за столом, она вновь изучала досье Йоста. Ни семьи, ни сообщников, ни постоянного адреса – ничего! Впервые за годы службы в полиции Ева спустя сутки после преступления знала личность убийцы, располагала подробным его описанием, но не держала в руках ни одной нити, способной притянуть его ближе.

«Где ты спишь, сукин сын? Где обедаешь? Чем занимаешься в свободное от работы время?»

Откинувшись на спинку стула, Ева закрыла глаза и попыталась представить себе лицо убийцы, его глаза, фигуру...

«Ты одиночка. Живешь в уютном доме в каком-нибудь приятном тихом местечке. Возможно, у тебя не один, а несколько домов. Ты ведь много путешествуешь. На личном транспорте? Возможно. Но ничего бросающего и привлекающего внимание – все надежно, солидно и скромно. Все в классическом стиле – как музыка, под которую ты убиваешь. Но даже если ты приехал в Нью-Йорк на своей машине, то не воспользовался гаражом отеля...»

Ева вспомнила, что в ресторане отеля Йост заказал мясо с картошкой. Просто и дорого. Его одежда отвечала тем же критериям. И багаж, очевидно, тоже.

Багаж...

Выпрямившись, Ева нажала на клавишу, и на мониторе появилось изображение Йоста в вестибюле отеля.

– Да-да, один дорожный чемодан на колесиках. Дорого и надежно. Выглядит абсолютно новым, – пробормотала Ева и увеличила сектор с изображением чемодана, стоящего у ног Йоста.

На черной коже не было заметно никаких признаков износа, ни единой шербинки, обычно остающихся после прохождения контроля служб безопасности или таможни. Ева увеличила изображение еще сильнее, и теперь стала отчетливо видна гравировка производителя на медной пластинке.

– «Каше». И что это нам дает?

Ева идентифицировала модель чемодана с производственным штампом «Каше» и получила следующую информацию:

«Образец идентифицирован как модель № 345/92-с «Бизнес Элит», выпускаемая в кожаном и матерчатом вариантах, размер – четырнадцать-

восемь-шесть. Отвечает требованиям федерального и международного агентства авиации для всех воздушных перевозок. 345/92-с – новая модель, в продаже с января текущего года. «Каше» – торговая марка одного из отделов «Солар Лайтс», промышленной корпорации Рорка».

– Кто же этого не знает, – пробормотала Ева. – «В продаже с января...» Это уже что-то! – Она переключилась на внутреннюю связь и вызвала Макнаба. – Чемодан фирмы «Каше», модель 345/92-с, название «Бизнес Элит», в продаже с января этого года. Мне нужен перечень магазинов, в которых продавалась эта модель в варианте из черной кожи, и фамилии покупателей.

– Это потребует...

– Времени? Мне это известно. А что, у вас оно на исходе?

– Нет, лейтенант.

– У меня тоже. – Поднявшись, Ева взяла куртку и диски и направилась в каморку Пибоди. – Я еду домой просмотреть кое-какие данные. Мне нужно, чтобы ты занялась волосами.

– Волосами?

– Волосами Йоста. Наверняка они ему не принадлежат – не подходят к лицу, да и прическа не в его стиле. Думаю, это парик, и притом хороший. Очевидно, у него их целая коллекция. Проверь дорогие косметические салоны и магазины в крупных городах. Он не стал бы пользоваться второразрядными. Начни с изделий из натуральных материалов, не вызывающих аллергии. Этот тип любит чистоту и надежность – таскает кожаный чемодан, а не более легкий, матерчатый.

Пибоди открыла рот, но Ева уже отошла, поэтому ей не удалось выяснить, какое отношение кожаный чемодан имеет к парикю.

* * *

Ева вошла через парадный вход, когда Рорк спускался по лестнице. При виде его она нахмурилась.

– Что ты здесь делаешь?

– Я здесь живу.

– Ты отлично знаешь, что я имею в виду!

– Знаю и могу спросить тебя о том же. Твоя смена ведь еще не кончилась.

– У меня есть кое-какие данные, которые я хочу изучить здесь, а не в участке.

– Ага!

– Вот именно, ага! И раз уж ты дома, я смогу сэкономить время, задав тебе несколько вопросов...

Она не закончила, потому что Рорк положил ей руку на плечо.

– Один из них я могу предупредить. Впрочем, ты уже спросила, почему я дома в такой час. Так вот, я устраивал Мика в одной из комнат для гостей.

– Мика? – Ева изумленно смолкла, не зная, как реагировать на это сообщение.

– Ты не возражаешь, если он пробудет у нас несколько дней?

– Нет, но... Впрочем, как ты только что справедливо заметил, ты здесь живешь, тебе и решать.

– И ты тоже. Я понимаю, что Мик явился из того периода моей жизни, который для вас не слишком удобен, лейтенант. – Рорк провел пальцем по кожаному ремешку кобуры на ее плече. – Но этот период был, и от этого никуда не деться.

– Я же видела некоторых твоих друзей из Дублина. Брайан мне даже нравится...

– Знаю. – Рорк привлек ее к себе. – Мы с Миком были ближе, чем родные братья, – и в беде, и в радости. Я думал, что он погиб...

– А теперь ты знаешь, что это не так. – Ева хорошо понимала все причудливые лабиринты мужской дружбы. – Только, пожалуйста, попроси Мика не делать ничего, за что мне пришлось бы его арестовать.

Рорк чмокнул Еву в губы.

– Думаю, Мик тебе понравится.

– Надеюсь. – Оба понимали, что Рорк не выполнит просьбу Евы. – Вы, ирландцы, чертовски обаятельны. Я только хочу предупредить, что сейчас тебе не нужны лишние неприятности – учитывая направление, которое, похоже, принимает расследование убийства.

Рорк нахмурился:

– Значит, метили не в эту бедняжку?

– По-видимому. Нам с тобой нужно посидеть и подумать, кто хочет досадить тебе и почему.

– Хорошо, когда у меня выдастся время. К обеду у нас будут гости.

– Сегодня? Рорк...

– Если для тебя это неудобно, я могу извиниться за твое отсутствие. Придут Магда с сыном и несколько важных шишек. Нужно пригласить перышки, взъерошенные вчерашним инцидентом, и заверить всех участников аукциона, что безопасность и реклама обеспечены.

– И, конечно, бесполезно просить тебя отложить это мероприятие?

– Абсолютно бесполезно, – весело отозвался Рорк. – Я не собираюсь отказываться от аукциона или от любого из моих проектов только потому, что кто-то хочет мне досадить.

– Следующий удар могут нанести тебе.

Лицо Рорка стало серьезным.

– Я бы предпочел именно такой вариант. Не хочу иметь на своей совести еще одну невинную жертву. В любом случае рядом со мной самые надежные в мире телохранители.

Ева тяжело вздохнула:

– На какое время назначен обед?

– На восемь.

– Тогда я лучше сейчас сделаю кое-какую работу. Очевидно, мне опять придется нацепить на себя невесть что?

Рорк поцеловал ей руку:

– Спасибо.

– Не стоит благодарности. Но до завтра ты мне понадобишься! – добавила она, поднимаясь по лестнице.

– Ты мне тоже, дорогая. Не сомневайся!

Фыркнув, Ева поднялась на второй этаж и остановилась, когда дверь одной из бесчисленных комнат для гостей открылась и оттуда вышел Мик. Он снял пиджак и, как показалось Еве, чувствовал себя вполне комфортно.

– А-а, лейтенант! – Мик криво усмехнулся. – Нет ничего более досадного, чем неожиданный гость, верно? К тому же незнакомый вам друг детства вашего мужа. Надеюсь, мое присутствие не причинит вам больших неудобств.

– Дом достаточно велик, – отозвалась Ева и тут же с досадой поняла, что такой ответ вежливым не назовешь. Но Мик так громко расхохотался, что она невольно улыбнулась. – Простите, я просто устала. Если Рорк хочет, чтобы вы пожили у нас, значит, все в порядке.

– Спасибо и на том. Попытаюсь не досаждать вам историями о наших юношеских выходках.

– Я люблю слушать такие истории.

– Ну, тогда дело в шляпе. – Подмигнув ей, Мик окинул взглядом просторный коридор и лестницу. – Не дом, а дворец! Как вы умудряетесь здесь не заблудиться?

– Мне не всегда это удается. – Ева заметила, как взгляд Мика задержался на ее кобуре. – Какие-нибудь проблемы? – холодно осведомилась она.

– Никаких, хотя, должен признаться, мне не слишком по душе такое оружие.

– Вот как? – Ева словно невзначай положила руку на кобуру. – Какое же оружие вы предпочитаете?

Мик поднял руку, согнул ее в локте и сжал кулак.

– Этого мне более чем достаточно. Хотя, если учитывать специфику вашей работы... Кстати, я как раз подумал, что это одна из редких приятных бесед, которые мне приходилось вести с людьми вашей профессии. Господи, Рорк – и коп! Прошу прощения, лейтенант, но от этого можно с ума сойти. Может быть, вы присядете и расскажете мне, как вы познакомились? Я обожаю подобные истории.

– Попросите Рорка. У него это лучше получается.

– Мне бы хотелось услышать и вашу версию. – Поколебавшись, Мик шагнул к ней с видом человека, принявшего решение. – Рорк не обратил бы внимания на дурочку, поэтому я думаю, что вы толковый коп, лейтенант. А раз так, вы, очевидно, знаете, на что способны личности вроде меня. Но вы, возможно, не знаете, что Рорк – мой самый старый друг в этом мире. Надеюсь, я могу рассчитывать хотя бы на перемирие с женой моего друга?

Он протянул ей руку, и Ева в свою очередь приняла решение.

– Я согласна на перемирие с другом моего мужа. – Она пожала ему руку. – Только, пожалуйста, в Нью-Йорке ведите себя прилично, Мик. Я не хочу, чтобы у Рорка были неприятности.

– И я тоже. – Мик стиснул руку Евы. – Мне их и для себя не хочется, если уж на то пошло. Кажется, вы работаете в отделе убийств?

– Да.

– Так вот, могу поклясться, глядя вам в глаза, что я никогда никого не убивал и не планирую делать это впредь. Это поможет нашим отношениям?

– Во всяком случае, не повредит.

5

Предоставив Рорку и Коммерсету заниматься гостем, Ева отправилась в свой домашний кабинет изучать материалы дел об убийствах, где Йост фигурировал в качестве главного подозреваемого. В каждом расследовании она тщательно искала то, что было оставлено без внимания или неверно истолковано: свидетелей, которых толком не допросили, улики, источники которых не были прослежены. В конце концов Ева обнаружила, что в некоторых случаях с тела жертвы исчезал какой-то предмет – кольцо, часы, лента для волос. «Он берет сувениры на память, – думала Ева. – Ничего ценного – это подтверждает, что ограбление не являлось мотивом».

– Если он взял что-то у одной жертвы, то наверняка должен был брать у всех, – пробормотала она. – Йост явно человек привычки...

Но что же он забрал у Дарлин Френч?

Ева включила видеозапись службы безопасности отеля в том месте, где Дарлин подкатила свою тележку к двери номера 4602, остановила изображение и увеличила его.

– Серьги! – На экране в ушах Дарлин виднелись маленькие золотые колечки, почти скрытые темными локонами. Хотя Ева была уверена, что их не обнаружили на теле, она на всякий случай сверилась с изображением лежащего на кровати изувеченного трупа Дарлин. – Он взял твои сережки!

«Коллекционер! – мрачно подумала Ева. – Наслаждается своей работой? Хочет потом вспоминать каждое дело, перебирая эти вещицы? Значит, для него важны не только деньги».

Послышался сигнал аппарата связи.

– Даллас, – ответила Ева, все еще глядя на два изображения Дарлин.

– Я кое-что разузнал о проволоке, – заговорил Макнаб. – Ее продают в основном ювелирам – профессионалам или любителям – и художникам. Можно купить в розницу, но это обойдется куда дороже, чем оптом. Розничные торговцы обычно продают небольшие отрезки тем, кому внезапно придет в голову использовать их для прически либо в качестве браслетов на запястьях или лодыжках.

– Нужно проверить оптовиков, – сказала Ева. – Наш убийца не из тех, кому что-то внезапно приходит в голову. И он явно не любит переплачивать, – добавила она, вспомнив об опустошенной ванной отеля.

– Мы насчитали больше сотни оптовиков в разных городах. Чтобы приобрести товар оптом, необходима лицензия художника, ювелира или идентификационный номер розничного торговца. Тогда можно приобрести проволоку непосредственно у продавца или заказать по электронной почте.

– О'кей, проверьте всех оптовиков. – Ева уточнила длину проволоки, изъятой на месте преступления. – Убийца использовал отрезок длиной ровно в два фута. – Она быстро просканировала другие дела. – Да, он предпочитает именно этот размер. Ищите заказы на отрезки такой длины или с двухфутовыми делениями. – Ева на мгновение закрыла глаза. – Серебро тускнеет, не так ли? Со временем покрывается пятнами?

– Если оно не покрыто краской, его нужно полировать. В лаборатории утверждают, что это неокрашенное серебро. Рапорт передо мной – в нем не упоминается о химической обработке или полировке металла. Думаю, он не мог вытереть проволоку начисто, так что она, вероятно, была совсем новой.

– Ищите покупки двухфутовых отрезков, – решила Ева. – Расположите их в хронологическом порядке, начиная с даты убийства, в обратном направлении. Скорее всего, он действительно каждый раз приобретал новое орудие для работы.

Отключив связь, Ева поразмышляла о свойствах серебра, затем снова начала изучать материалы других дел.

Происхождение проволоки расследовалось в каждом случае, но лишь в половине из них производилось полное сканирование отрезков и не учитывалось то, что все они были специфической длины. К тому же следователи в основном сосредотачивались на поставщиках в городе, где произошло убийство, и его окрестностях.

Чертовски небрежная работа!

Ева все еще хмурилась, глядя на экран, когда вошел Рорк.

– Что происходит с серебром, когда его полируют?

– Оно становится блестящим.

– Ха-ха! Я имею в виду, оставляет ли на нем следы полировочный материал.

Рорк присел на край стола и улыбнулся.

– Почему ты думаешь, что мне это известно?

– Потому что тебе известно абсолютно все.

– Я польщен, лейтенант, но полировка серебра не по моей части. Спроси у Коммерсета.

– Не хочу. Это означало бы добровольно вступить с ним в беседу. Лучше я справлюсь в лаборатории.

Но когда Ева собралась включить связь, Рорк отвел ее руку и вызвал дворцового по внутреннему телефону:

– Коммерсет, оставляет ли полировка какие-нибудь следы на серебре?

Раздался скрипучий голос Коммерсета, который Ева выносила с трудом:

– Напротив, при тщательной полировке не должно оставаться никаких следов, иначе серебро потускнеет. Процесс удаляет все посторонние элементы с поверхности металла.

– Благодарю. Помогло? – спросил Рорк у Евы, отключив связь.

– Всего лишь заткнуло дырки. Ты торгуешь серебряной проволокой?

– Чем я только не торгую!

– Так я и думала.

– Если ты хочешь, чтобы я помог проследить происхождение орудия убийства...

– Этим занимается Макнаб. Посмотрим, как далеко нам удастся продвинуться без тебя в этом направлении.

– Желаю успеха. Но ты хотела обсудить что-то со мной.

– Да. Где твой приятель?

– Мик наслаждается бассейном. У нас есть пара часов до прибытия гостей.

– Отлично! – Поднявшись, Ева подошла к двери кабинета, закрыла ее и повернулась к мужу. – Если мы принимаем теорию, что это дело рук наемного убийцы, то оно обошлось нанимателю минимум в два миллиона плюс покрытие расходов. Кто способен истратить такую сумму, чтобы навредить тебе? Причем не разорить, не подорвать твою репутацию, а просто расстроить?

– Трудно сказать. Имеется определенное количество профессиональных конкурентов или людей, испытывающих ко мне личную неприязнь. Некоторые из них обладают достаточными финансовыми ресурсами, чтобы израсходовать подобную сумму с целью причинить мне неприятности.

– И как много людей из этого количества не остановились бы перед убийством?

– Среди бизнесменов? – Рорк развел руками. – Я нажил себе множество врагов, но битвы обычно проходили в залах собраний, на аукционах. Я не могу исключить, что кто-то из моих недругов дошел до белого каления и решил, что меня стоит навсегда устранить из бизнеса. Но какой смысл убивать горничную из моего отеля?

– Не все же твои битвы ведутся цивилизованно.

– Разумеется. Но даже в таком случае жертвой избрали бы меня лично. Ведь я даже не знал эту девушку.

– В том-то и дело! – Ева шагнула к Рорку, не сводя глаз с его лица. – Ты не знал Дарлин, но ее смерть не дает тебе покоя.

– Существует много способов лишить меня покоя, не убивая при этом ни в чем не повинную девушку.

– И все же кто бы мог пойти на такое? – настаивала Ева. – Какие ты сейчас проворачиваешь крупные дела? Может быть, кто-то решил изменить ситуацию, выбив тебя из колеи? Помнишь, когда мы с тобой на прошлой неделе отдыхали в «Олимпусе», там возникли какие-то проблемы?

– Это неизбежно, когда осуществляешь проект такого масштаба. Сейчас все под контролем.

– И осталось бы под контролем, если бы ты не стоял у штурвала?

Рорк задумался:

– Могли бы возникнуть осложнения и дополнительные расходы, но у меня сильная команда в каждой области этого проекта. Это касается и других моих предприятий. Я вовсе не незаменим.

– Чепуха! – с силой произнесла Ева. – Ты держишь палец на каждой кнопке. Конечно, вся эта чертова система, которую ты соорудил, будет вращаться и без тебя, но вряд ли с той же скоростью и в том же направлении. Кому выгодно, чтобы она вращалась по-другому?

– Никому конкретно. В любом случае, если кто-то хочет отвлечь мое внимание от проекта, заставить меня пренебречь им, самым надежным способом было бы убить тебя.

– Чтобы ты гонялся за ним, пока не стер его в порошок? Едва ли это хороший способ.

Рорк коснулся пальцем ямочки на ее подбородке.

– Тут ты права.

– Если не можешь вспомнить никого, с кем имеешь дело сейчас, подумай о прошлом. Прошлое может подобраться к нам, какую бы крепость мы ни соорудили. Мы оба это знаем. Кстати, часть твоего прошлого в данный момент плещется в твоём бассейне.

– Тоже верно.

– Рорк... – Ева заколебалась. – Ты ведь не видел его много лет. Ты не знаешь, кем он стал и чем занимался все это время. А между тем он внезапно появился в вестибюле отеля через несколько часов после убийства.

– Ты подозреваешь Мика? – Рорк улыбнулся и покачал головой. – Конечно, он вор, мошенник и лгун, но убийство не по его части. Для такого преступления нужен холодный, расчетливый и безжалостный ум. Либо он есть у человека, либо нет. Нам с тобой это хорошо известно.

– Возможно. Но люди меняются. А плата за убийство может послужить удобным амортизатором для совести некоторых.

– Для некоторых, но не для Мика. – В этом Рорк по крайней мере был твердо уверен. – Ты права – он мог измениться, но не до такой степени. Мик с легким сердцем обобрал бы до нитки родную бабушку, но ни за какие деньги не смог бы убить бездомную собаку. Он был самым мягкосердечным из нас, когда дело доходило до кровопролития.

– Ладно, тебе лучше знать, – сказала Ева, но про себя решила все же не выпускать Мика Коннелли из виду. – Тогда припомни кого-нибудь еще из твоего прошлого. Постарайся как следует. Мне нужна зацепка.

– Буду стараться изо всех сил, обещаю тебе.

– И усиль личную охрану.

– Это еще зачем?

– Неужели не понятно? Ты – мишень. Возможно, Дарлин Френч была всего лишь предупредительным выстрелом: «Смотри, как близко я могу к тебе подобраться». Следующий выстрел может быть нацелен в тебя.

– Или в тебя, – возразил Рорк. – Ты усилишь свою личную охрану?

– У меня ее нет.

– Вот именно!

– Не забывай, что я – коп.

– Ну а я сплю с копом. – Он обнял ее за талию и притянул к себе. – Разве мне не повезло?

– Перестань. Это не шутка.

– А я и не шучу. Но предложение усилить охрану я воспринимаю именно как шутку и не собираюсь этим заниматься – тем более перед званым обедом.

Ева открыла было рот, но Рорк посоветовал ей заткнуться и тут же посодействовал в этом. Поцелуй был долгим, и Ева с трудом перевела дух.

– Тебе не придется этим заниматься самому. Я могу приставить к тебе наших парней.

– Можешь, – согласился Рорк. – А я могу от них избавиться, что тебе отлично известно. Ты единственный коп, которого я готов терпеть рядом с собой, лейтенант. Фактически... – Прежде чем Ева успела опомниться, он уже расстегнул несколько пуговиц на ее рубашке.

– Прекрати. У меня сейчас нет времени.

Рорк усмехнулся:

– Значит, придется поспешить.

– Я же сказала тебе... – Рорк слегка прикусил ее за шею, и Ева задрожала от возбуждения, но нашла в себе силы оттолкнуть его локтем. – Перестань!

– Не могу. Я должен спешить. – Смеясь, Рорк расстегнул ей брюки и снова прижался губами к ее губам.

Ева могла бы ударить его ногой, но не сделала этого. Даже вопль, который она издала, когда Рорк уложил ее на стол, не звучал протестующе.

Полуобнаженная и запыхавшаяся, Ева приподнялась на локтях.

– Ладно, только побыстрее!

Склонившись над ней, Рорк ущипнул ее за подбородок.

– Кажется, я слышал смех.

– Это была всего лишь усмешка.

– Вот как? – Рорк поцеловал Еву в губы. – Никогда не ощущал разницы. А это что за звук?

– Какой звук?

Одним резким движением Рорк проник в нее, вызвав сдавленный крик.

– Вот этот. – Наклонив голову, он почувствовал жар, исходящий от ее плоти. – И этот.

– Стон, помогающий мне все это вытерпеть, – с трудом вымолвила Ева.

– Ну, если так...

Рорк сделал вид, будто собирается отстраниться от нее, но Ева не выпустила его на волю.

– Мне нужно попрактиковаться в терпении.

Отбросив прядь волос с лица Рорка, она обхватила его за шею и потянулась к нему губами. Когда послышался сигнал внутренней связи, Рорк просто протянул руку и отключил ее.

* * *

Это оказалось не так быстро, как Рорк планировал. Когда Ева наконец почувствовала, что в состоянии держаться на ногах, она поднялась со стола – в ботинках, распахнутой рубашке и наплечном ремне с кобурой.

«Мой коп выглядит потрясающе сексуально», – удовлетворенно заметил Рорк.

– Едва ли ты согласишься подождать, пока я принесу видеокамеру.

Ева представила себе, как она выглядит, и скривила губы.

– Игры окончены. – Она натянула брюки и поспешно застегнула их. – Из-за тебя у меня голова идет кругом.

– Прости, дорогая. Похоже, я был не в лучшей форме, а все потому, что ты заставила меня спешить.

Ева посмотрела на Рорка. Волосы у него были взъерошены, а в голубых глазах светилось удовлетворение.

– Может быть, позже я позволю тебе сделать еще одну попытку.

– Ты слишком добра ко мне. – Рорк шлепнул ее по заду. – Нам лучше привести себя в порядок к обеду.

* * *

Ева давно уже поняла, что процедура званого обеда не ограничивается сидением за столом и просьбами к соседу передать соус. Это был целый ритуал, включающий соответствующее облачение, обмен любезностями, даже если собеседник не вызывает ни малейшей симпатии, и предварительное поглощение алкоголя и легких закусок за пределами столовой. Все это, по оценке Евы, увеличивало мероприятие на целый час, не включающий послеобеденную интерлюдия.

Еве казалось, что она приобрела некоторый опыт в проведении подобных церемоний, хотя и делала это не так безупречно, как Рорк (впрочем, с ним в этом отношении никто не мог сравниться). Но сегодня ей было особенно трудно играть роль гостеприимной хозяйки, так как ее мысли занимало другое.

Если удастся получить побольше данных о багаже и серебряной проволоке, можно выстроить схему передвижений Йоста. Сведения о том, где и как он делает покупки, помогут составить представление – где и как он живет.

Убийца любит стейк, а хорошее мясо обходится недешево. Интересно, покупает ли он его, чтобы готовить самому, или ходит в ресторан? В любом случае он наверняка пользуется лучшими магазинами и ресторанами. Впрочем, неизвестно, позволяет ли он себе все самое лучшее только во время работы или же это его повседневная привычка. Интересно, на что еще он тратит деньги? Ведь у него их более чем достаточно. Где он их хранит? Если это выяснить...

– Вы выглядите так, словно находитесь далеко отсюда.

– Что? – Ева посмотрела на Магду, пытаясь сосредоточиться. – Прошу прощения.

– Не стоит извиняться. – Они сидели на одном из антикварных диванов в гостиной, откинувшись на шелковые подушки. В ушах и на шее Магды сверкали круглые бриллианты, похожие на далекие планеты. Она потягивала из бокала пенистый бледно-розовый напиток. – Уверена, что ваши мысли куда важнее нашей глупой болтовни. Вы, очевидно, думаете об этой бедной девушке? Между прочим, мои апартаменты находятся как раз под теми, где ее убили.

– Вот как? Я этого не знала.

– Ужасно! Она была почти ребенок, не так ли? Кажется, я видела ее накануне вечером в коридоре, выходя из номера. Она очень тепло пожелала мне доброго вечера, но я так спешила, что всего лишь улыбнулась в ответ. Впрочем, какое это имеет значение...

– Она была одна? Вы видели кого-нибудь рядом с ней? Вы не запомнили, во сколько это было? – Магда ошеломленно заморгала, и Ева покачала головой. – Простите. Профессиональная привычка.

– Ничего, все в порядке. Я никого не заметила, но знаю, что это было без четверти восемь, так как я назначила на половину восьмого встречу в баре и волновалась, что опаздываю. Совсем

как примадонна. Я задержалась, так как говорила по телефону с агентом о своем очередном проекте.

«Запомни это», – приказала себе Ева.

– Новый фильм?

– С вашей стороны весьма любезно спрашивать о том, что никак не может вас интересовать. Да, хорошая роль. Но я не могу принять окончательное решение, пока не состоится аукцион. Хотите, я расскажу вам о ваших гостях? Или Рорк уже вас просветил на этот счет?

– У нас для этого не было времени. – Ева едва не усмехнулась, вспоминая торопливый секс на письменном столе.

– Превосходно – это дает мне шанс посплетничать. Мой сын Винсент. – Магда с любовью посмотрела на стоящего у камина золотоволосого молодого человека с красивым серьезным лицом. – Единственный и неповторимый. Винс становится солидным бизнесменом. Не знаю, что бы я без него делала. Правда, я пока не дождалась от него внуков, но не теряю надежды. Только не подумайте, что я вижу в роли моей невестки Лайзу Трент. Конечно, она по-своему великолепна... – Откинувшись на спинку дивана, Магда устремила взгляд на пышную блондинку, которая стояла, положив руку на плечо Винса, и, казалось, ловила каждое его слово. – Амбициозная девица и неплохая актриса. Но Винсу Лайза не подходит – она не блещет умом, хотя и умеет льстить самолюбию. Видите – она глазееет на Винса так, словно изо рта у него падают золотые монеты.

– Она вам не нравится?

– Не то что не нравится... Полагаю, во мне говорит мать, считающая, что ее сын достоин всего самого лучшего и непременно добьется своего.

«Вряд ли это произойдет скоро», – подумала Ева. Конечно, мать души не чаяла в Винсе Лейне, но Еве его подбородок показался слишком безвольным. Одетый по последней моде, он выглядел франтом по сравнению с небрежной элегантностью Рорка. Впрочем, Ева сознавала, что ничего не понимает в моде.

Магда кивнула в сторону другого гостя:

– Карлтон Минс похож на крота, верно? Я уже не помню, сколько лет он ведет мои финансовые дела. Он очень помог мне с фондом. Карлтон надежен, как скала, хотя по его внешности этого не скажешь. Его жена Минни – вон та женщина в безобразном платье. Минни Минс – можете себе представить? Она ходячее доказательство того, что можно быть слишком худой, хотя некоторые считают, что нельзя чересчур увлекаться шейпингом.

Ева не смогла удержаться от усмешки. Женщина выглядела, как разодетая в пух и прах швабра с огненно-рыжей паклей вместо волос.

– Двадцать лет тому назад Минни начала работать у Карлтона бухгалтером, – продолжала Магда. – Последние двенадцать лет она за ним замужем, но волосы у нее такие же скверные, как и в те дни, когда она впервые положила на него глаз.

Ева засмеялась:

– Вам на язык лучше не попадаться.

– Какое удовольствие в сплетнях, если говорить о людях только приятное? Посмотрите на Минни, и вы убедитесь, что хороший вкус не купишь ни за какие деньги. Тем не менее Карлтону она вполне подходит. Минни делает его счастливым, и поэтому я не держу на нее зла. А что вы можете рассказать мне о человеке, с которым беседует Рорк?

– Очень немного. Они дружили в Дублине, когда были еще мальчишками, и не виделись много лет.

– И вы внимательно за ним следите...

– Разве? – Ева пожала плечами. Никогда не следует забывать, что актеры весьма наблюдательны – по крайней мере хорошие. – Возможно. Я слежу за всеми. Еще одна профессиональная привычка.

– На него вы смотрите как-то по-другому, – заметила Магда.

В этот момент к ним подошел Рорк.

– Леди, прошу в столовую, – сказал он и рассеянно провел пальцами по плечу Евы.

Во время трапезы Ева убедилась, что Магда – настоящий знаток человеческой натуры. Лайза Трент то и дело хихикала или сосредоточенно сдвигала брови, ловя каждое слово Винса. То, как она изображала интерес к его утомительным тирадам, по мнению Евы, свидетельствовало о незаурядном актерском даровании.

Карлтон Минс держался тихо, как крот, с которым его сравнила Магда. Он вежливо отвечал вполголоса, когда к нему обращались, а в остальное время не отрывался от тарелки. Что касается его жены, то Ева заметила, как она украдкой обследует столовое серебро в поисках клейма производителя.

Беседа вращалась в основном вокруг аукциона, и в этом вопросе Винс ориентировался достаточно хорошо.

– Коллекция сценических реликвий Магды Лейн – особенно костюмов – не имеет себе равных, – заявил он, аккуратно отрезав кусочек жареной утки. – Признаюсь, я пытался уговорить ее ограничить аукцион только костюмами.

– Я всегда делаю все с большим размахом, – со смехом отозвалась Магда.

– Истинная правда. – Сын тепло улыбнулся ей. – Но если приберечь бальное платье из «Осени Прайда» к самому концу аукциона, мероприятие завершится на высокой ноте.

– Я хорошо его помню, – мечтательно вздохнул Мик. – Упрямая и избалованная Памела входит в бальный зал в ослепительном платье Снежной королевы, словно бросая вызов всем мужчинам. Сны, которые мне снились после того, как я увидел вас в этом платье, мисс Лейн, заставили бы вас покраснеть.

Явно довольная, Магда наклонилась к нему:

– Я не так-то легко краснею, мистер Коннелли.

– В отличие от меня, – усмехнулся Мик. – А вам не жаль расставаться с вашими воспоминаниями?

– Я никогда с ними не расстанусь – только с их реальными воплощениями. А то, как фонд распорядится полученными доходами, будет утешать меня по ночам.

– Охрана всех этих костюмов, должно быть, стоит кучу денег, – вмешалась Минни.

Магда усмехнулась:

– Я уверена, к концу дня вы, как бывший бухгалтер, согласитесь, что вложение оказалось выгодным.

– Безусловно, – кивнул Карлтон, не отрываясь от утки. – Одни только налоговые льготы...

– Ради бога, Карлтон! – Магда взмахнула руками. – Не надо говорить о налогах во время столь изысканного обеда. Одна мысль о них вызывает у меня изжогу. Рорк, это вино просто потрясающее. Одно из ваших?

– «Монкар» девяносто второго года. Недурное. – Рорк поднес свой бокал к свету. – Я так и думал, что оно вам понравится.

– Должна вам признаться, Ева, – промурлыкала Магда, – что я безумно влюблена в вашего мужа. Надеюсь, вы меня за это не арестуете?

– Если бы в нашем государстве это считалось преступлением, я бы отправила за решетку три четверти женского населения Нью-Йорка.

Рорк посмотрел на Еву:

– Ты льстишь мне, дорогая.

– Это отнюдь не лесть.

Лайза хихикнула:

– Трудно не ревновать, имея такого красивого и могущественного супруга. – Она стиснула руку Винса. – Когда женщины начинают заигрывать с моим Винни, мне хочется выцарапать им глаза!

– В самом деле? – Ева потягивала «Монкар», наслаждаясь терпким вкусом. – Что касается меня, то я просто даю им по физиономии.

Покуда Лайза решала, следует ей выглядеть восхищенной или шокированной, Мик ухмыльнулся в салфетку.

– Судя по тому, что я видел и слышал, Рорк перестал коллекционировать женщин. Он нашел среди них бриллиант с множеством сверкающих граней, который искал так долго. Зато во времена нашей юности он шагу не мог ступить без того, чтобы куча девчонок не следовала за ним по пятам.

– Должно быть, вы можете рассказать немало увлекательных историй. – Магда коснулась кончиками пальцев руки Мика. – Рорк такой таинственный во всем, что касается его прошлого! Это только разжигает любопытство.

– Историй у меня более чем достаточно. Например, о хорошенькой рыжей девчушке, которая с богатым папашей приехала в Дублин из Парижа. Или о маленькой брюнетке с изящной фигуркой, которая пекла лепешки дважды в неделю, чтобы подлизаться к Рорку. Кажется, ее звали Бриджет – верно, Рорк?

– Верно. Она вышла за Тима Фэррелла, сына пекаря, что, кажется, удовлетворило всех.

Рорк был благодарен Мику, что тот умолчал о том, как они ограбили дочиста рыженькую парижанку, покуда он занимался с ней любовью. Впрочем, результатами тогда были довольны решительно все.

– Да, веселые были деньки! – вздохнул Мик. – Но, будучи джентльменом и верным другом, я не стану сплетничать о старом приятеле. Хотя ты больше не коллекционируешь женщин, Рорк, но коллекционером ты остался. Говорят, у тебя великолепная коллекция оружия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.